

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

Специальность

38.05.02 «Таможенное дело»

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему

**Применение информационных технологий в таможенном контроле для
выявления и пресечения контрафактной продукции**

Студент

Нагаева
Ангела
Рафаэлевна

подпись, дата

Руководитель

Кафтулина Ю. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Кафтулина Ю. А.

подпись, дата

Рецензент

Чернова И.И.

подпись, дата

Заведующий кафедрой «Менеджмент и
бизнес-информатика» Пензенского
казацкого института технологий (филиала)
ФГОБУ ВО Московский государственный
университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый казачий
университет)»

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №_____)

Секретарь ГЭК

Корж Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Специальность 38.05.02 «Таможенное дело»

«УТВЕРЖДАЮ»:
зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА ДИПЛОМНУЮ РАБОТУ

студенту Нагаевой А. Р. группа 21ЭД2, обучение очное

1 Тема дипломной работы: Применение информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции
утверждена приказом по университету
от «23» октября 2025 г. № 1220 а/о

2 Срок сдачи студентом законченной дипломной работы: 05.06.2026.

3 Исходные данные к дипломной работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: сущность и виды контрафактной продукции в современных экономических условиях; правовое регулирование борьбы с контрафактом в таможенной сфере; особенности автоматизации таможенных операций и их влияние на результаты таможенного контроля; применение системы управления рисками в таможенном контроле для выявления контрафактной продукции; проблемы и направления совершенствования применения информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 24.10.2025.

Руководитель _____ / Ю. А. Кафтулина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. Р. Нагаева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

График подготовки дипломной работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к дипломной работе	11.11.2025 – 12.01.2026	
3	Написание Главы 1	13.01.2026 – 18.02.2026	
4	Написание Главы 2	19.02.2026 – 24.03.2026	
5	Написание Главы 3	25.03.2026 – 05.05.2026	
6	Написание введения и заключения	06.05.2026 – 12.05.2026	
7	Оформление ВКР	13.05.2026 – 25.05.2026	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	26.05.2026 – 01.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя, рецензией	02.06.2026	
10	Представление законченной дипломной работы, передача в ГЭК	04.06.2026	

Руководитель _____ / Ю. А. Кафтулина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. Р. Нагаева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Дипломная работа 70 с., 3 ч., 7 рис., 10 табл., 60 источников, 1 прил.

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, КОНТРАФАКТНАЯ ПРОДУКЦИЯ, ВЫЯВЛЕНИЕ, ПРЕСЕЧЕНИЕ, ЕДИНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА, ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ

Объектом исследования выступает процесс таможенного контроля товаров, перемещаемых через границу, направленный на выявление и пресечение контрафактной продукции.

Целью данной работы является определение перспектив развития информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции.

При написании работы в зависимости от особенностей решаемых задач использовались различные методы исследования: метод единства исторического и логического, сравнительный анализ, индукция и дедукция, экономико-математическое моделирование.

Результаты работы: раскрыты сущность и виды контрафактной продукции в современных экономических условиях; рассмотрено правовое регулирование борьбы с контрафактом в таможенной сфере; выделены особенности автоматизации таможенных операций и ее влияние на результаты таможенного контроля; проанализировано применение системы управления рисками в таможенном контроле для выявления контрафактной продукции; определены проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в таможенный контроль для выявления и пресечения контрафактной продукции в России; разработаны рекомендации по совершенствованию применения информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование систематизирует и развивает научные представления о цифровой трансформации таможенного контроля как инструмента противодействия контрафакту. На теоретическом уровне работа вносит вклад в понимание экономической природы контрафактной продукции.

Рекомендации для внедрения: дальнейшая автоматизация профилей риска с использованием методов машинного обучения; ускоренное формирование единой федеральной цифровой платформы, объединяющей данные таможенных органов, налоговых органов и реестров объектов интеллектуальной собственности; создание межведомственной рабочей группы по вопросам выявления и пресечения оборота контрафактной продукции. Отдельного внимания требует совершенствование цифровых инструментов идентификации контрафактной продукции на этапе фактического таможенного контроля.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы изучения таможенного контроля контрафактной продукции	6
1.1 Понятие и виды контрафактной продукции в современных экономических условиях.....	6
1.2 Правовое регулирование борьбы с контрафактом в таможенной сфере	15
Глава 2 Современные технологии и методики таможенного контроля контрафактной продукции	27
2.1 Автоматизация таможенных операций и ее влияние на результаты таможенного контроля контрафактной продукции.....	27
2.2 Применение систем управления рисками в таможенном контроле для выявления контрафактной продукции	39
Глава 3 Перспективы развития информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции	47
3.1 Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в таможенный контроль для выявления и пресечения контрафактной продукции в России	47
3.2 Рекомендации по совершенствованию применения информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции	55
Заключение.....	61
Список использованных источников	63
Приложение А.....	70

Введение

Таможенные органы, в рамках выявления контрафактной продукции, сталкиваются с проблемами, как поврежденными колоссальными потоками товарных партий: миллионы контейнеров ежегодно проходят через морские терминалы и аэроузлы, однако из-за лимита ресурсов детально инспектируется лишь ничтожная доля, что обесценивает классические контрольные процедуры.

Актуальность темы исследования заключается в том, что традиционные методы таможенного контроля, основанные на выборочном досмотре и визуальном осмотре, демонстрируют свою несостоятельность. Через крупнейшие порты мира ежегодно проходят десятки миллионов контейнеров, через международные аэропорты – сотни миллионов посылок. Таможенные службы физически не способны провести углубленный досмотр каждой единицы груза. В результате значительная часть контрафактной продукции беспрепятственно поступает на внутренние рынки, нанося ущерб правообладателям, бюджетам государств и создавая реальные риски для жизни и здоровья потребителей.

В этих условиях ключевым инструментом повышения эффективности борьбы с контрафактом становится внедрение информационных технологий, интегрированных в систему таможенного администрирования.

Современные *IT*-решения позволяют кардинально изменить подход к контролю. Вместо пассивного ожидания прибытия груза и последующего выборочного досмотра таможенные органы получают возможность осуществлять предварительный анализ рисков на основе обработки колоссальных массивов данных.

Информация поступает из различных источников: от предварительных данных о грузах до коммерческих регистров и реестров объектов интеллектуальной собственности.

Целью данной работы является определение перспектив развития информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть сущность и виды контрафактной продукции в современных экономических условиях;
- рассмотреть правовое регулирование борьбы с контрафактом в таможенной сфере;
- выделить особенности автоматизации таможенных операций и ее влияние на результаты таможенного контроля;
- проанализировать применение систем управления рисками в таможенном контроле для выявления контрафактной продукции;
- определить проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в таможенный контроль для выявления и пресечения контрафактной продукции в России;
- разработать рекомендации по совершенствованию применения информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции.

Объектом исследования выступает процесс таможенного контроля товаров, перемещаемых через границу, направленный на выявление и пресечение контрафактной продукции.

Предметом исследования являются информационные технологии, применяемые и потенциально применимые в процессах выявления и пресечения перемещения контрафактной продукции на этапе таможенного контроля.

При написании работы в зависимости от особенностей решаемых задач использовались следующие методы исследования: метод единства исторического и логического, сравнительный анализ, индукция и дедукция, экономико-математическое моделирование.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области таможенного дела, интеллектуальной собственности, информационного права и цифровой экономики. Особое значение для исследования имели работы, посвященные вопросам применения системы управления рисками, технологий

больших данных и искусственного интеллекта в таможенном контроле и деятельности государственных органов.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и углублении научных знаний о трансформации таможенного контроля под влиянием цифровых технологий в контексте противодействия контрафакту. Работа вносит вклад в развитие таких научных направлений, как цифровая таможня, управление рисками на основе данных и правовое обеспечение интеллектуальной собственности в трансграничной среде.

С практической точки зрения выводы и рекомендации, сформулированные в работе, имеют прикладной характер и могут быть использованы органами государственной власти, прежде всего ФТС России, при совершенствовании и развитии информационных систем таможенного контроля. Предложенные меры по совершенствованию системы управления рисками, внедрению цифровых платформ для взаимодействия с правообладателями и созданию национальных реестров объектов интеллектуальной собственности направлены на повышение эффективности таможенного контроля, сокращение временных и ресурсных затрат, а также повышение результативности выявления и пресечения контрафактной продукции через таможенную границу.

Глава 1 Теоретические основы изучения таможенного контроля контрафактной продукции

1.1 Понятие и виды контрафактной продукции в современных экономических условиях

Изготовление контрафактной продукции остается одним из наиболее стремительно расширяющихся сегментов теневой экономики, угрожающих корпоративным интересам, наносящих ущерб здоровью и жизни пользователей и подрывающих общественную безопасность. Хранение, выпуск и сбыт подделок нарушают законодательство об интеллектуальной собственности и влекут суровые уголовно-правовые и административные последствия, санкции.

Термин «контрафакт» был заимствован из западноевропейских языков: из латинского языка *contrafactio* – подделка (от *contre* – против + *faire* – делать), из английского языка (от *counterfeit* – подделка, фальшивка) и из французского (от *contrefacon* – с аналогичным значением). Под контрафактом понимали поддельную продукцию, в том числе и фальшивую валюту. Понятие «контрафакция» фигурирует в праве многих стран, и правонарушение, связанное с нарушением интеллектуальных прав, преследуется по закону во многих государствах [13, с. 59].

Сегодня контрафакт возникает вследствие нарушения прав интеллектуальной собственности. Так, в юридическом словаре «контрафакция» толкуется как противоправное воспроизведение объектов авторского или смежного права, нарушающее режим лицензирования, а также нанесение чужих общеизвестных знаков на собственные товары без указания легального происхождения, ради недобросовестной конкуренции и умышленного введения потребителей в заблуждение.

В соответствии со статьей 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации контрафактными являются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение [7].

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 06.02.2021 №256-р [11] контрафактная продукция – промышленная продукция поддельного происхождения, на которой (или на этикетке, упаковке которой) незаконно размещены средства индивидуализации или содержатся сходные с ними до степени смешения обозначения, а также материальные носители, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности с нарушением исключительного права на такой результат.

Контрафакт – это незаконное производство и сбыт продукции, нарушающей охраняемые права интеллектуальной собственности. Контрафактная продукция выражается в фальсифицированных товарах популярных марок, нелегальных копиях аудио и видеоконтента, пиратском программном обеспечении и прочих имитациях. Подобная продукция наносит ущерб не только бренду и правообладателю, но и потребителям, поскольку зачастую не соответствует установленным обязательным показателям качества и безопасности. При этом продукция продается по сниженной цене, ниже стоимости лицензионных аналогов [40, с. 189].

Контрафакт представляет собой продукцию, произведённую и реализуемую под неправомерно используемым брендом. Подобные изделия, как правило, не отвечают установленным техническим регламентам, сертификатам качества и иным характеристикам оригинала. Изготовители и дистрибьюторы подделок наносят вред на репутации правообладателя, нарушают права интеллектуальной собственности и вводят потребителей в заблуждение. При этом товарный знак наносится без лицензии на продукцию, обращающуюся на рынке Российской Федерации. Ключевым правоохранительным звеном, ограждающим внутренний рынок от фальсификата, служит таможенная служба: инспекторы ещё на этапе декларирования, используя данные Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), идентифицируют контрафакт и блокируют его ввоз [40, с. 192].

Р. Н. Чижиков квалифицирует контрафакцию как изготовление, реализацию либо содействие неправомерному обращению продукции, совершённое в нарушение исключительных интеллектуальных прав третьих субъектов. Контрафактными

товарами, по определению автора, признаются продукции, произведённые либо введённые в оборот указанным способом. Кроме того, в категорию контрафакта включаются изделия, созданные без посягательства на чужую интеллектуальную собственность, но импортированные на таможенную территорию неуполномоченными правообладателем участниками оборота [59, с. 59].

В качестве основных видов контрафакта можно выделить:

- употребление товарного знака или фирменного наименования, практически идентичного с обозначением известного бренда. Такой вид контрафакта подразумевает изменение в названии одной или нескольких буквы (например, вместо *Dior* используют *Deor* или вместо *Adidas* на товаре указывают *Abibas*), в свою очередь, покупатели из-за невнимательности или незнания приобретают контрафактный продукт, полагая, что это оригинал или же делают покупку преднамеренно;

- имитация чужого логотипа (товарного знака), не внося в него никаких внешних изменений. Реализация данного вида контрафактной продукции сопровождается высокой долей ответственности, вплоть до уголовной. Так, согласно ГК РФ, ответственность за незаконное использование товарного знака подразумевает возможность правообладателя потребовать изъятия из оборота и уничтожить (за счет нарушителя) товары. Также изъятию подлежат этикетки и упаковки, которые были признаны контрафактом [60, с. 20];

- незаконное использование мультимедиа продукции, книг и компьютерных программ (пиратство);

- незаконное использование запатентованных технических решений [41, с. 147].

По мнению М. У. Ибраимовой, контрафактная продукция, то есть фальсифицированный товар, представляет собой результат нарушения интеллектуальной собственности: исключительных авторских и смежных прав, патентных привилегий, товарных знаков. Производитель заимствует идентичные потребительские характеристики оригинала либо незаконно наносит охраняемое коммерческое обозначение конкурента, вводя покупателей в заблуждение и

осуществляя недобросовестную конкуренцию. Контрафакт способен проявляться во множестве модификаций. Наиболее массовый сегмент – изделия, где самовольно размещён чужой бренд или сходное до смешения обозначение-двойник. Второе, стремительно растущее направление – продукция, изготовленная при нарушении исключительных авторских прав: нелегализованное репродуцирование фонограмм, видеоконтента, программного обеспечения, литературных изданий и пр. Подобная форма правонарушения широко известна под названием «пиратство» [33, с. 27].

По мнению, П. Г. Вельш, контрафактная продукция – это продукция (товары, этикетки, упаковки), не имеющая сертификатов соответствия требованиям, предъявляемым к данному виду товаров, на которой незаконно нанесён и используется зарегистрированный товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение [20, с.74].

А. К. Джаркымбаева считает, что контрафактная продукция – это товары, которые изготавливают/импортируют с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности. Довольно часто случаи, когда в практической деятельности контрафактную продукцию путают с фальсифицированной продукцией и, наоборот, поэтому необходимо четко эти две категории [27, с. 30].

Ю. А. Мосеева отмечает, что под контрафактными товарами обычно понимаются продукты, которые намеренно сконструированы таким образом, чтобы выглядеть и функционировать как настоящие, но при этом они либо полностью копируют оригинальный продукт без разрешения, либо содержат элементы, которые вводят в заблуждение потребителя относительно их истинного происхождения или качества [30, с. 467].

Исследователь контрафакта А. Г. Гетман отмечает, что контрафактной продукцией необходимо признать продукцию, изготовленную и используемую без разрешения правообладателя, не соответствующую требованиям безопасности, качества [25, с. 59].

Однако таможенные органы РФ в своей деятельности руководствуются правом ЕАЭС и законодательством Российской Федерации, в связи с чем, в

таможенном аспекте, понятие контрафактной используется исходя из положений Гражданского кодекса РФ [6].

Следовательно, контрафакт представляет собой товарную продукцию, незаконно реализуемую или импортирующую, при этом прототипом, как правило, служит зарегистрированный бренд. Фальсифицированный товар предполагает умышленное нарушение регламентированной технологии изготовления, что обуславливает трансформацию характеристик и потребительских качеств изделия, а также уклонение от обязательного акцизного маркирования. Контрафактная продукция одновременно квалифицируется как фальсифицированная, тогда как фальсификат может не относиться к контрафакту [44, с. 239].

На основе представленных определений можно сказать, что в основе понятия контрафактной продукции лежит незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности. Ключевым критерием выступает нарушение исключительных прав правообладателя, будь то права на товарный знак, изобретение, промышленный образец или объекты авторского и смежных прав. Незаконность использования проявляется в копировании, имитации или прямом применении охраняемых обозначений, решений или произведений без разрешения.

К основным признакам контрафакта следует отнести:

- контрафактом являются материальные носители и специальное техническое оборудование, предназначенное для изготовления указанных носителей.

- контрафакт обладает признаком освещенности, поскольку все явления, которые охватываются данным понятием, представляют собой физически осязаемые телесные вещи;

- имеется охраняемый знак, который служит результатом интеллектуальной деятельности (например, промышленный образец) и/или приравненное к нему средство индивидуализации (например, товарный знак).

- соответствующий материальный носитель должен быть изготовлен, а специальное оборудование должно применяться в целях изготовления материальных носителей при отсутствии разрешения правообладателя, т.е. с нарушением исключительного права, и далее использоваться (храниться,

перевозиться и т.п.) также без разрешения правообладателя [41, с. 149];

– нет разрешения правообладателя на изготовление или иное использование материального носителя или специального оборудования должно быть установлено компетентным правоприменительным органом, главным образом, судом;

– отсутствие разрешительных документации от владельца интеллектуальной собственности на реализацию товара или распространение объектов авторского права нематериального характера без согласия владельца [41, с. 149].

Классификация контрафактной продукции представлена рисунке 1.

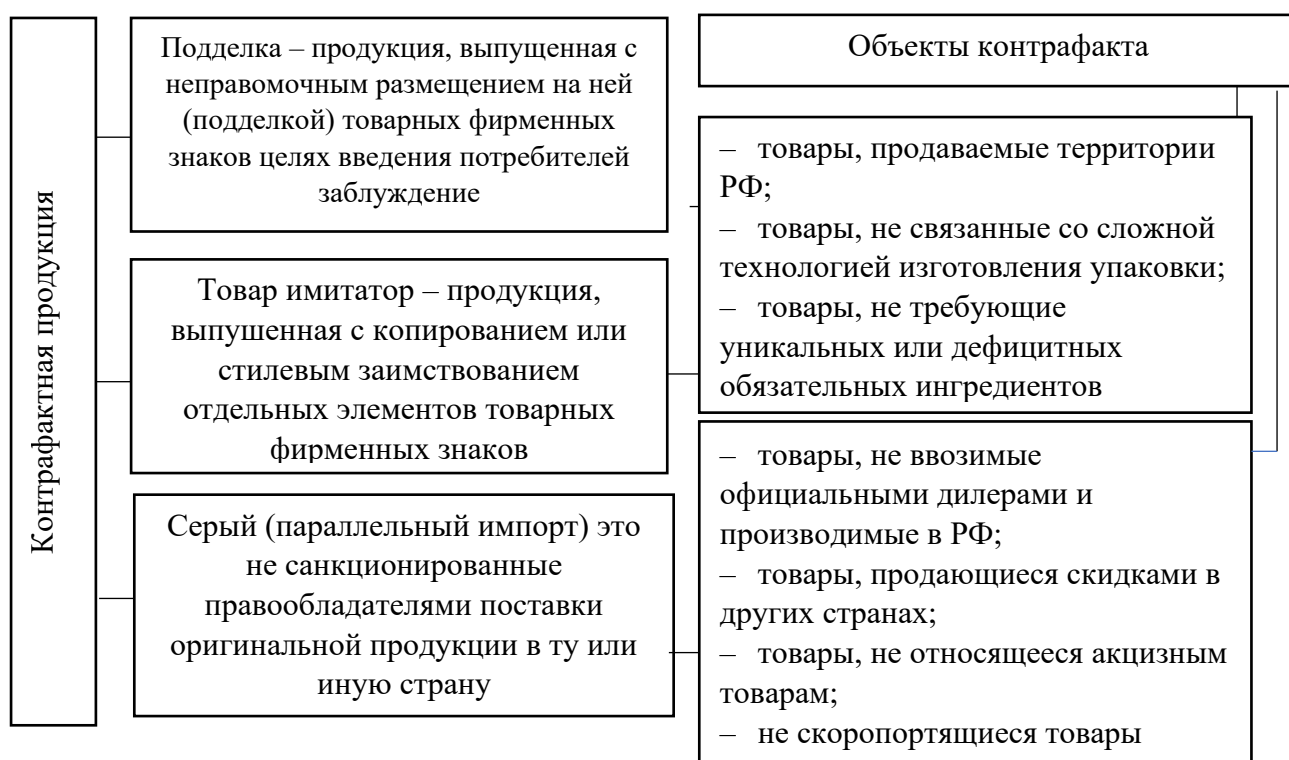

Рисунок 1 – Классификация контрафактной продукции [39, с. 49]

Самый надежный способ определения контрафактной продукции – это провести экспертизу контрафактной продукции, при её проведении нужно обратить внимание на:

– цену товара – изделия, продаваемые под известными брендами, которые предлагаются по ценам ниже предполагаемых;

– вид и качество упаковки – не качественно выполненная упаковка,

трудночитаемая маркировка, ошибки в названиях торговых названий;

– некомплектность или несовместимость аксессуаров [41, с. 149].

Уровень контрафактной продукции на внутреннем рынке любого государства оказывает существенное воздействие на макроэкономическую динамику. Прежде всего, присутствие фальсификата тормозит диффузию технологических нововведений, представляющих собой ключевой драйвер экономического роста и научно-технического прогресса. Инноваторы защищают результаты научно-исследовательской и опытно-конструкторских работ (НИОКР) посредством патентов, товарных знаков и авторских прав. При отсутствии действенного механизма охраны интеллектуальной собственности сокращаются стимулы к разработке и коммерциализации новых продуктов, а также к генерированию оригинальных идей, что, в свою очередь, ослабляет инновационный потенциал. Следовательно, импорт контрафакта подрывает усилия новаторов и снижает мотивацию к проведению исследований, что в конечном итоге сказывается на темпах экономического роста и глобальной конкурентоспособности национального хозяйства на мировых рынках [31, с. 58].

Во-вторых, изготовление и оборот контрафакта с коммерческой мотивацией квалифицируются как уголовно наказуемая деятельность, провоцирующая рост криминогенной обстановки страны, подрывая легальный рынок и создавая риск последующего отмывания незаконно извлечённой выручки.

В-третьих, формируются значительные фискальные потери бюджета: производители контрафактной продукции, системно нарушая налоговое законодательство, уклоняются от уплаты акцизов и иных налогов.

Область, наиболее чувствительная к деструктивному воздействию расширяющихся объемов контрафактной продукции на потребительском рынке, – общественная занятость. Подобный эффект фиксируется как на макроэкономическом уровне, так и внутри отдельных отраслевых сегментов. Вакансии формируются преимущественно в нелегальной производственной нише, поэтому значительная доля работников перемещается в теневую экономику, тогда как формальная статистика демонстрирует прирост безработицы. Трудовые условия

в незаконной занятости, как правило, значительно уступают стандартам предприятий, функционирующих легально и соблюдающих регламенты охраны труда, а также полного социального пакета для наемных работников.

Контрафактная продукция оказывает негативное воздействие на приток прямых иностранных инвестиций. Для транснациональных корпораций ключевым детерминантом при размещении капиталов за рубежом выступает эффективность охраны прав интеллектуальной собственности. Эту зависимость подтвердила Организация экономического сотрудничества и развития, применив эконометрическое моделирование.

Распространение контрафактной продукции порождает следующие критические угрозы:

- существенные финансовые потери брендов, ставших жертвами контрафактной продукции: ежегодное недополучение десятков миллиардов долларов операционной выручки, усложнение привлечения и удержания целевой клиентуры на глобальных дистрибуционных рынках.

- серьёзная угроза здоровью и безопасности потребителей: контрафактная продукция минует обязательную сертификацию качества и санитарный контроль, поэтому способна провоцировать побочные реакции, повреждения либо даже смертельный исход;

- нарушение исключительных прав владельцев интеллектуальной собственности. Подделки посягают на промышленные образцы, технологии, товарные знаки и авторские права на продукцию, причиняя репутационный и финансовый существенный ущерб брендам-производителям;

- искажённое конкурентное пространство для предпринимателей, в данном случае контрафакт формирует дисбаланс рыночных условий, урезает выручку добросовестных фирм, увеличивая расходы на правовую охрану продукции;

- падение потребительских стандартов, происходи, в том случае, когда контрафактная продукция лишена подтверждённого качества, что провоцирует деградацию потребительских стандартов и дополнительно формирует отрицательную лояльность клиентов [31, с. 61].

Помимо категории «контрафактная продукция», или «контрафакт», в доктрине обращения интеллектуальной собственности фигурируют обозначения «фальсификат», «товары без маркировки», а также позиции параллельного импорта. Многие исследователи необоснованно отождествляют контрафактные и фальсифицированные товары, хотя их правовая природа различна, и порождает разные механизмы контроля и ответственности.

Контрафакция представляет собой противозаконное использование частными и корпоративными участниками охраняемых на рынке товарных знаков, брендов и фирменных наименований с целью извлечения прибыли путём выпуска и сбыта имитационной продукции, осуществляющей недобросовестную конкуренцию и целенаправленно вводящей потребителей в заблуждение [51, с. 345].

Фальсификация (от латинского *falsifico* – подделываю) означает умышленное искажение качественных параметров продукции, специально вводя потребителя или покупателя в корыстное заблуждение.

С правовой позиции различие данных терминов состоит в том, что контрафакт напрямую нарушает исключительные права, тогда как фальсификат противоречит утвержденным технологическим нормам процесса производства. Контрафактная продукция одновременно может квалифицироваться как фальсифицированная, тогда как фальсификат не всегда является контрафактом.

Как уже отмечалось, оборот поддельной продукции не ограничивается юрисдикциями отдельных государств, поскольку современные операции изготовления и дистрибуции контрафакта приобрели выраженный транснациональный характер в рамках глобального рынка. С середины XX в. глобализация, информатизация и научно-технический прогресс кардинально переконфигурировали производственные цепочки, сделав их распределёнными, сложными и трудно контролируемыми. В результате возросло применение субституционных материалов, на мировой арене появились новые стейкхолдеры, прежде всего из КНР, что радикально трансформировало конфигурацию торговых потоков и логистических коридоров. Расширяющийся трафик контрафактных

товаров формирует серьёзный вызов, подрывающий социально-экономическое развитие государств и снижая их макроэкономическую устойчивость. Экспоненциальное распространение подделок наносит убытки не только правообладателям интеллектуальной собственности, но и конечным потребителям [45, с. 115–116].

Таким образом, контрафактная продукция предстает как многогранное явление, корнящееся в незаконном присвоении и использовании результатов интеллектуальной деятельности. Ключевым отличительным признаком контрафакта является нарушение исключительных прав собственника, будь то производитель, автор или обладатель товарного знака. Это нарушение может выражаться как в прямой подделке, так и в создании продукции, имитирующей оригинал, вводя потребителя в заблуждение относительно происхождения и качества товара.

1.2 Правовое регулирование борьбы с контрафактом в таможенной сфере

Теневой сегмент фальсифицированной продукции дестабилизирует развитие национальной экономики России, поскольку структуры, осуществляющие изготовление и дистрибуцию контрафакта, подрывают позиции законопослушных производителей, одновременно лишая их валовой выручки, что обуславливает дефицит ресурсов для модернизации производственных мощностей, уплаты налоговых и страховых обязательств и выплаты заработной платы персоналу. Указанные изготовители поддельного ассортимента, как правило, функционируют в статусе импортёров, причём соответствующий товарный поток нередко пересекает границу контрабандным путём, вследствие чего консолидированный бюджет Российской Федерации не получает поступлений. Незаконное перемещение контрафакта прежде всего сопряжено с нарушением Таможенного кодекса ЕАЭС, а его дальнейшая реализация порождает деликты в сферах налогового права, технического регулирования, защиты прав потребителей, авторского и смежного права, оборота лекарств, санитарных норм, экологии и др. [42, с. 467].

По информации пресс-службы Федеральной таможенной службы России (ФТС России), за 2024 г. сотрудники таможни выявили 5,8 млн ед. контрафактной продукции, за 9 месяцев 2025 г. (январь – сентябрь) сотрудники таможни пресекли оборот около 7,5 млн ед. контрафактной продукции [45, с. 121] (рисунок 2).

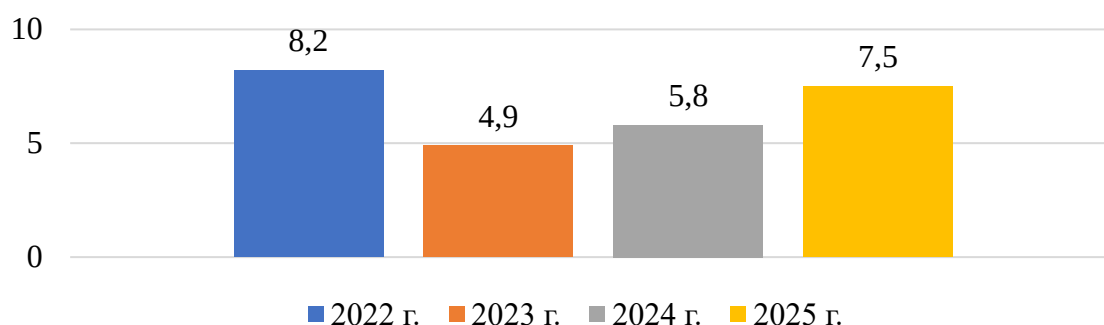

Рисунок 2 – Динамика выявленной контрафактной продукции ФТС России в 2022–2025 гг., млн ед. [составлено по: 45; 42]

Из рисунка 2 видно, что в течение последних пяти лет можно наблюдать неустойчивую динамику выявления контрафактной продукции. Начало периода было отмечено высоким уровнем выявленных правонарушений – 8,2 млн ед. продукции в 2022 г. Однако уже в следующем, 2023 г., был зафиксирован резкий спад до 4,9 млн ед., что составляет снижение примерно на 40 %. В 2024 г. динамика сменила направление, и показатель вырос до 5,8 млн ед. Тенденция к росту продолжилась и в 2025 г., когда объем выявленной контрафактной продукции достиг 7,5 млн ед., приблизившись к начальному показателю периода.

Проблема контрафактной продукции в таможенно-правовой системе является одной из наиболее острых и актуальных вопросов области международного коммерческого оборота и охраны прав интеллектуальной собственности. Поддельные товары, представляющие собой нелегальные товары либо фальсифицированные аналоги оригинальной продукции, наносят существенный экономический ущерб правомерным производителям, подрывают потребительское доверие и создают угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан. В условиях

глобализации и интенсификации международных торгово-логистических процессов проблема контрафакта ужесточается [42, с. 467]

Большой объем работы по борьбе с контрафактной продукцией возложена на таможенные органы Российской Федерации. Прежде всего, в своей работе данные органы руководствуются: Договором о Евразийском экономическом союзе [2] Конституцией РФ [5], Таможенным кодексом ЕАЭС [4], Кодексом об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) [8], Уголовным кодексом РФ [7] и международными конвенциями [1; 2]. Именно на таможенные органы возлагаются обязанности в защите страны и граждан от контрафактных товаров.

Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [5].

Основополагающим документом в области регулирования объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации является Гражданский кодекс РФ (ГК РФ). В п. 1 ст. 1515 ГК РФ дано следующее понятие контрафактной продукции. Кроме того, в ст. 1252 ГК РФ указано, что в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными [6]. С принятием четвертой части ГК РФ в качестве контрафактных признаются материальные носители, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, которые приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство (п. 4 ст. 1252 ГК РФ) [6].

Кроме того, контрафактными являются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение (п. 1 ст. 1515 ГК РФ) [6].

Значительную функцию в пресечении незаконного перемещения контрафактной продукции через единую таможенную границу ЕАЭС осуществляют таможенные органы. В процессе таможенного контроля, направленного на предупреждение изготовления и распространения фальсифицированных товаров, они опираются на положения Таможенного кодекса ЕАЭС [4] и Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) [8]. Российская таможенная служба, руководствуясь ст. 14.10 и 7.12 КоАП РФ, инициирует производства, касающиеся нарушения исключительных прав правообладателей интеллектуальной собственности.

К характерным признакам контрафакта таможенные органы могут отнести:

- несоответствие декларируемого государства происхождения маркировки изделия фактической стране экспорта продукции;
 - импорт производится из страны, отличной от происхождения оригинального товара;
 - ввоз и вывоз осуществляются через таможенные каналы, не задействованные правообладателем подлинной продукции
 - товары промаркированы контрафактными обозначениями, сходными с законно зарегистрированными товарными знаками-оригиналами правообладателя;
 - упаковки имеют дефекты;
 - оригинальное руководство пользователя изделия заменено ксерокопией;
- [17, с. 41].

Таможенный кодекс ЕАЭС [4] закрепляет основные полномочия таможенных органов, связанные с перемещением через таможенную границу ЕС контрафактных товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Запреты и ограничения, применяемые к товарам, которые ввозятся на территорию ЕС, могут быть обусловлены защитой промышленной или коммерческой собственности. Это применимо и к случаям экспорта товаров (ст. 134, 267 Таможенного кодекса ЕС). Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 12.06.2013 № 608/2013 о защите прав интеллектуальной собственности, осуществляемой таможенными органами, называет в ст. 2 права интеллектуальной собственности, которые могут

быть нарушены. В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС таможенные органы государства-члена принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) и (или) национальный таможенный реестр, который ведется таможенными органами государства-члена ЕАЭС (п. 5 ст. 384) [4].

В КоАП РФ [8] существует норма, предусматривающая ответственность за нарушение авторских прав (ст. 7.12 КоАП РФ), однако в ней отсутствует санкция за совершение присвоения авторства. Необходимо внести изменения в данную статью, введя административную ответственность за нарушение авторских прав при совершении присвоения авторства. Уголовное наказание за контрафактную деятельность предусмотрено ст. 146, 171.1, 180. Административная преюдиция отражена в ст. 180. В ст. 146 и 171.1 отсутствует преюдиционная часть – необходимо внести ее в статью для более справедливого и эффективного наказания.

Следует ввести механизм контроля над органами, осуществляющими борьбу с контрафактом, что позволит более действенно реализовать меры регулирования, поскольку будет проводиться проверка их исполнения [54, с. 41].

Ст. 14.10 Кодекса прямо предусматривает административную ответственность за производство или оборот товаров, содержащих незаконное воспроизведение чужого товарного знака. Санкции по данной статье включают значительные штрафы с конфискацией контрафактных товаров. Административное производство является наиболее частым исходом таможенных обнаружений, поскольку позволяет относительно быстро и эффективно пресечь нарушение и наказать виновных, не доводя дело до уголовной стадии [8].

Однако в случаях, когда объем контрафактной продукции велик, либо действия нарушителя носят характер систематического и крупномасштабного предпринимательства, наступает сфера действия Уголовного кодекса. Ст. 180 УК РФ [7] карает за незаконное использование товарных знаков, если оно причинило крупный ущерб или совершено неоднократно. Уголовное преследование инициируется таможенными органами через передачу материалов в следственные

подразделения, что является мощным сдерживающим фактором для организованных преступных групп, вовлеченных в контрафактный бизнес.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) в рамках Всемирной торговой организации, которое устанавливает минимальные стандарты для мер на границе. Оно обязывает страны-участницы, включая Российскую Федерацию, внедрить в национальное законодательство процедуры, позволяющие правообладателю обратиться в таможенные органы с требованием приостановить выпуск товаров, предполагаемо контрафактных. Важнейший принцип ТРИПС – баланс интересов: таможня действует не по собственной инициативе, а по заявлению правообладателя, который, в свою очередь, несет ответственность за возможный ущерб декларанту в случае ошибки. Дополняют эту систему отраслевые конвенции Всемирной организации интеллектуальной собственности, такие как Парижская (по охране промышленной собственности) и Бернская (по охране литературных и художественных произведений), которые унифицируют материальные нормы охраны объектов интеллектуальной собственности.

Ключевым механизмом охраны интересов авторов, патентообладателей и иных носителей прав выступает таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), который администрируется ФТС России. Регистрация патентов, товарных знаков и промышленных образцов в указанном специализированном реестре упрощает и повышает результативность применения таможенных мер защиты: контроль становится более целенаправленным и системным. Хотя нормы российского права не делают внесение сведений в ТРОИС обязательным, данная процедура приносит ощутимые преимущества как таможенным органам, позволяя сократить финансовые и временные ресурсы при выявлении контрафакта, так и декларантам, защищающим деловую репутацию компаний и минимизирующим убытки, связанные с серым импортом и иными рисками [53].

Когда обозначение зарегистрировано в Таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), при перемещении партии товаров через

государственную таможенную границу должностные лица ФТС, выявив признаки контрафактной продукции, направляют правообладателю уведомление о факте посягательства на исключительные права. Обладатель бренда получает возможность блокировать импорт подделки, содержащей чужой зарегистрированный знак, ввозимой массово, а также сведения об импортере и количестве нарушающих единиц, позволяющие взыскать компенсацию за незаконное использование марки [41, с. 149].

Во исполнение положений ТРОИС таможенные администрации государств-участников, включая РФ, обязуются предоставлять правообладателям действенные инструменты для временного приостановления выпуска подозрительной продукции. Дополнительная правовая гармонизация обеспечивается посредством участия в международных конвенциях и региональных интеграционных инициативах, где унификация таможенного права приобретает особое ключевое значение. ТРОИС служит каналом постоянного оперативного взаимодействия между ФТС России и национальными правообладателями. Внося сведения в ТРОИС, правообладатель одновременно защищает интеллектуальные права и улучшает эффективность выявления контрафактных товаров. Этот реестр способствует минимизации оборачиваемости контрафактной продукции на территории России посредством комплексного аналитического мониторинга легальных и нелегальных товаров, их логистического трассирования и оперативного лакирования при движении по таможенному пространству ЕАЭС [16].

Согласно официальной статистике, публикуемой ФТС России, за последние четыре года устойчиво увеличивается число патентов и товарных знаков, занесённых в ТРОИС (рисунок 3).

Из рисунка 3 видно, что число зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности (ОИС) в ТРОИС ежегодно увеличивается, прирост составляет 5–9 % в год. Если сравнить представленные сведения о регистрации объектов за 2025 г. по отношению к 2022 г., отмечается увеличение на 31 %.

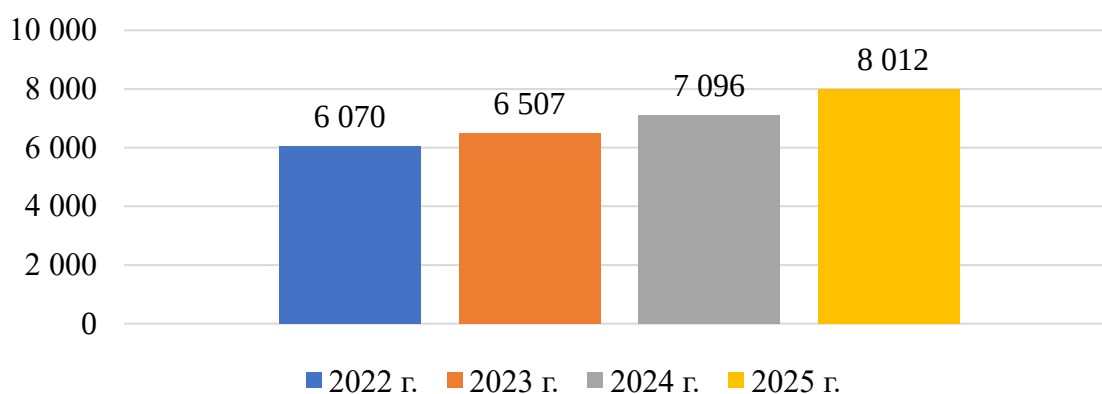

Рисунок 3 – Динамика регистрации объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС за 2022–2025 гг., ед. [составлено по: 46]

На национальном уровне таможенное регулирование осуществляется в первую очередь Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) и Федеральным законом от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [10], который служит связующим звеном между нормами ТК ЕАЭС и административной практикой ФТС России. Ключевым институтом здесь является национальная часть Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. Внесение в него товарного знака или объекта авторского права дает таможене прямой мандат на самостоятельное приостановление выпуска подозрительных товаров, даже без дополнительного обращения правообладателя по каждой конкретной поставке.

Законодательством предусмотрены следующие меры ответственности:

- гражданско-правовая ответственность: ст. 1252 ГК РФ «Защита исключительных прав»; ст. 1301 ГК РФ [6] «Ответственность за нарушение исключительного права на произведение»; ст. 1406.1 ГК РФ «Ответственность за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец»; ст. 1515 ГК РФ «Ответственность за незаконное использование товарного знака» [6];

- административная ответственность: ст. 7.12 КоАП РФ [8] «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав»; 14.10 КоАП РФ [8] «Незаконное использование товарного знака»; 15.12 Производство или продажа

товаров и продукции, в отношении которых установлены требования по маркировке и (или) нанесению информации, без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации;

– уголовная ответственность: ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав»; 147 УК РФ [7] «Нарушение изобретательских и патентных прав»; 180 УК РФ [7] «Незаконное использование товарного знака»; для фальсифицированной продукции – по ст. 238 УК РФ [7] «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»); 235.1 («Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий»); 238.1 («Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок»), 327.1 («Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование»); 327.2 («Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий») и др.

На основе проведенного анализа в таблице 1 представлены правовые механизмы и этапы борьбы с контрафактом на таможенной границе.

Таблица 1 – Правовые механизмы и этапы борьбы с контрафактом на таможенной границе [составлено по: 9]

Уровень регулирования / Этап	Правовая основа / Действие	Ключевые инструменты и последствия
1	2	3
Международно-правовой фундамент	Соглашение ТРИПС	Обязательство сторон дать правообладателям эффективные средства защиты, включая приостановление выпуска товаров
Административная ответственность	КоАП РФ ст. 14.10, 7.12	Наложение штрафов с конфискацией контрафактных товаров

1	2	3
Национальное гражданско-правовое регулирование (определение и охрана объекта)	ГК РФ (часть четвертая). ст. 1252, 1515	Контрафакт определяется как носитель, нарушающий право. Это дает право пресекать соответствующие действия, предъявлять иски и изымать контрафактную продукцию.
Таможенное регулирование (процедура выявления и задержания)	Таможенный кодекс ЕАЭС, Федеральный закон «О таможенном регулировании в РФ»	ТРОИС: приостановка выпуска товаров (до 10+10 рабочих дней) для проверки и решения суда.
Уголовная ответственность (борьба с системными нарушениями)	Уголовный кодекс РФ. ст. 180 УК РФ	Применяется при крупном ущербе или неоднократности. Уголовное преследование инициируется таможней путем передачи материалов в следственные органы.
Практика таможенного контроля (идентификация рисков)	Внутренние регламенты, профили риска на основе анализа информации	Признаки анализа: несоответствие страны, подозрительная упаковка / маркировка, маршруты, отсутствие лицензий, заниженная стоимость.

Важнейшим инструментом защиты интересов правообладателей является таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, администрируемый ФТС России на основании заявлений обладателей исключительных прав.

На современном этапе развития российского законодательства из-за многообразия регламентируемых общественных отношений таможенными нормами, создается проблема в понимании контрафактной продукции. Вопросы о контрафактных товарах в Российской Федерации требует устранения пробелов в законодательстве и доработки спорных моментов. Можно отметить, что видны пропуски в нормативных актах, ни в одном законодательном акте нет точного определения понятия контрафактного товара [42, с. 468].

Так, например, Гражданский кодекс РФ [6] определяет контрафактную продукцию как «материальные носители, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации и которые приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство», а также «товар, на этикетке и/или упаковке которого незаконно

размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение». Также данное понятие указано в Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации: «контрафактная продукция – промышленная продукция, находящаяся в обороте с нарушением прав правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

В российской нормативно-правовой системе отсутствует четкая дифференциация категорий «контрафакт», «товар-имитация» и «фальсификат». Между тем эти правовые явления по своей экономико-правовой природе принципиально различаются. Фундаментальные термины, формирующие институты защиты интеллектуальной собственности, недобросовестной конкуренции и потребительского рынка, оказываются разобщёнными, хотя при кодификации необходимо терминологическое единообразие. Неопределённость ключевых дефиниций провоцирует коллизии и затягивает судебные разбирательства. Из обозначенного пробела проистекают многочисленные смежные проблемы, урегулирование которых действующими нормами Трудового кодекса, Технического регламента Таможенного союза, Гражданский кодекс и КоАП не предусмотрено:

- уничтожение контрафактной продукции;
- трудности с хранением вещественных доказательств.

К примеру, для ликвидации контрафактной продукции в рамках производства по делам об административных правонарушениях судье необходимо санкционировать соответствующее мероприятие, однако на практике получить такое постановление крайне часто затруднительно. Следует подчеркнуть, что процедура уничтожения нелегальных товаров зачастую многоэтапная и чрезмерно регламентированная, что тормозит все процессы и снижает эффективность деятельности таможенных органов всей системы [42, с. 468].

Экспертиза таможенно-правовых норм выявила нерешённые вопросы регулирования рынка интеллектуальных сервисов, особенно в таможенных аспектах:

- при идентификации правообладателя внутри таможенного союза ЕАЭС, ведь

в отдельных юрисдикциях зарегистрированы совпадающие товарные знаки, принадлежащие разным владельцам;

- в международно-правовой охране конкретного зарегистрированного товарного знака, не обеспеченной повсеместно;

- на уровне ЕАЭС отсутствует единое определение «контрафактной продукции» и критерии незаконного использования товарного знака;

- недостаточно развитый правовой механизм, обеспечивающий защиту производителей и потребителей в сфере законного использования товарных знаков.

- трудновыполнимые предпосылки, требуемые для инициирования расследования и последующего привлечения контрафактных производителей к ответственности;

- низкий уровень жизненного обеспечения населения формирует благоприятное восприятие ими сбыта контрафакта [34, с. 19].

Таким образом, правовое регулирование борьбы с контрафактом в таможенной сфере представляет собой многоуровневую систему, сочетающую международные обязательства, нормы Евразийского экономического союза и национальное законодательство. Ее эффективность напрямую зависит от слаженного взаимодействия между правообладателями, предоставляющими точную информацию, таможенными органами.

Глава 2 Современные технологии и методики таможенного контроля контрафактной продукции

2.1 Автоматизация таможенных операций и ее влияние на результаты таможенного контроля контрафактной продукции

В условиях развития объемов международных перевозок таможенные органы сталкиваются с необходимостью обработки большие массивы данных. Традиционные методы контроля, основанные на ручной проверке документов и физическом досмотре каждой партии груза, становятся узким местом, ведущим к задержкам, росту коррупционных рисков и неоправданным издержкам для бизнеса. Внедрение автоматизированных систем – электронного декларирования, управления рисками на основе *Big Data* и безбумажного документооборота улучшает данный процесс.

Первым и наиболее значимым шагом в этом направлении стало внедрение систем электронного декларирования (СЭД). Подача декларации в цифровом виде позволила сократить время обработки с нескольких дней до часов, а в ряде случаев – до минут. В таблице 2 представлены основные показатели автоматизации таможенных операций (2022–2025 гг.)

Таблица 2 – Основные показатели автоматизации таможенных операций, 2022–2025 гг. [составлено по: 30; 55; 56; 57]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Выпущено электронных ДТ, млн шт.	4,07	3,94	3,79	3,88
Автоматически зарегистрировано, млн шт.	3,4	3,2	3,1	3,3
Доля авто регистрации от общего числа, %	83,5	83,1	81,6	86,4
Автоматически выпущено, тыс. шт.	1 200	1 030	986	1 080
Доля авто выпуска от общего числа, %	29,5	26,3	26,0	27,9

Из представленных данных таблицы 2 видно, что после 2022 г. последовало снижение электронных деклараций до 3,79 млн в 2024 г., что может объясняться оптимизацией логистических цепочек или изменением структуры внешнеторгового

оборота. Однако к 2025 г. объём вновь вырос до 3,88 млн. Ключевым достижением является рост доли автоматически зарегистрированных деклараций с 83,5 % в 2022 г. до 86,4 % в 2025 г., при этом в 2024 г. наблюдался временный спад до 81,6 %. Доля автоматически выпущенных деклараций остаётся на уровне 26–29 %, что указывает на то, что полный цикл «регистрация + выпуск» без участия инспектора всё ещё затруднён для значительной части товарных партий. Тем не менее абсолютное число автоматических выпусков в 2025 г. (1,08 млн шт) превысило показатели как 2023 г., так и 2024 г.

Автоматический выпуск деклараций представляет собой более сложную технологическую задачу по сравнению с автоматической регистрацией, поскольку требует от системы не только проверки форматов данных, но и оценки тарифных и нетарифных мер регулирования, правильности исчисления платежей, соблюдения запретов и ограничений. Его результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Автоматический выпуск деклараций [составлено по: 30; 55; 56; 57]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Выпущено автоматически, тыс. шт.	1 200	1 030	986	1 080
Доля от общего выпуска, %	29,5	26,3	26,0	27,9
Доля по экспорту, %	29,8	29,8	31,9	42,7
Доля по импорту, %	24,9	24,9	23,5	21,9

Из данных таблицы 3 видно, что доля автоматически выпущенных деклараций (27,9 % в 2025 г.) существенно ниже доли автоматически зарегистрированных деклараций (86,4 %). Наблюдается рост доли автоматического выпуска деклараций по экспорту – с 31,9 % в 2024 г. до 42,7 % в 2025 г. (+10,8 п.п.). Это стало возможным благодаря распространению технологии на экспортные товары участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) среднего уровня риска (реализовано в октябре 2023 г. и получившее полное развитие в 2024–2025 гг.). По импорту, напротив, наблюдается тенденция к снижению – с 24,9 % до 21,9 %, что может указывать на усложнение структуры импортных поставок и рост доли товаров, требующих дополнительной проверки.

Главным показателем эффективности внедрения электронных деклараций в деятельность таможенного контроля является, сокращение времени прохождения таможенной процедуры. Результаты изменения данного показателя представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Среднее время прохождения таможенных операций (для товаров без признаков риска) [составлено по: 30; 55; 56; 57]

Данные	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Время при импорте, мин	52	47	45
Время при экспорте, мин	28	20	19

Согласно данным в таблице 4 за один год время выпуска при импорте уменьшилось на 7 мин (13,2 %), при экспорте – на 9 мин (32,2 %). Значительное ускорение экспортных операций коррелирует с ростом доли автоматического выпуска по экспорту и отражает приоритетное внимание таможенных органов к ускорению вывоза товаров как меры поддержки отечественных производителей и экспортеров. Снижение показателей, особенно по экспорту на 32,2 %, говорит о том, что алгоритмы управления рисками стали точнее отсеивать «зелёные» поставки, не требующие фактического контроля, и инспекторы перестали тратить время на формальные проверки таких деклараций. Достижение показателя в 19 мин при экспорте приближает российскую таможенную к лучшим мировым практикам, где автоматизированный выпуск занимает от 10 до 30 мин.

Второе направление – это внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность таможенных органов для выявления контрафактной продукции. Применение технологий интеллектуального анализа данных и машинного обучения обеспечивает автоматизацию процедуры проверки документов и сведений, заявляемых импортёрами-декларантами. Так, при получении таможенной декларации продвинутые алгоритмы способны мгновенно проверить аутентичность и полноту загруженных файлов, корректность присвоения товарного кода по классификатору ТН ВЭД, наличие регистрационного идентификатора объекта интеллектуальной собственности в ведомственных реестрах, а также

согласованность заявленной информации с ранее накопленными массивами. При обнаружении отклонений либо аномалий, связывавшихся с нарушением прав интеллектуальной собственности, система автоматически помечает партию товара как высокорисковую, позволяя инспекторам принять решение о проведении углублённого таможенного досмотра (таблица 5) [29].

Таблица 5 – Технологические решения для борьбы с контрабандой в таможенной сфере [29]

Технология	Механизм выявления нарушений	Внедрение в РФ
Рентгеновское сканирование с искусственным интеллектом	Автоматическое распознавание запрещенных предметов	Частичное
Анализ больших данных	Выявление аномальных паттернов деятельности	В процессе
Биометрическая идентификация	Сопоставление с базами данных нарушителей	Тестирование
Блокчейн для отслеживания	Неизменяемая запись перемещений товаров	Пилотные проекты
Спутниковый мониторинг	Отслеживание маршрутов и остановок	Действует

Анализ представленных технологических решений демонстрирует высокий потенциал применения искусственного интеллекта для повышения эффективности выявления контрабанды и правонарушений. Особенно значимыми представляются возможности интеграции различных технологий в единую систему, обеспечивающую многоуровневый контроль за соблюдением таможенного законодательства.

Статистика выявления нарушений таможенного законодательства с применением цифровых технологий свидетельствует о существенном повышении эффективности контрольных мероприятий. В 2025 г. таможенными органами России выявлено почти 6 млн единиц контрафактной продукции, что на 1 млн ед. больше предыдущего года [29].

В 2023–2025 гг. ФТС совместно с Российской таможенной академией запустила пилотный проект на Центральной почтовой таможне. IT-специалисты академии разработали пробную программу (MPV-проект), которая анализирует изображения с досмотровой техники. Цель – создать централизованную

автоматизированную систему поддержки принятия решений на основе искусственного интеллекта (ИИ). Демонстрация прототипа состоялась 13.08.2025 во Внуково. ФТС планировала масштабировать систему на все инспекционно-досмотровые комплексы страны, чтобы изображения со всех пунктов пропуска анализировались в едином сервисе ИИ. Система должна была давать инспекторам подсказки: какие зоны стоит проверить внимательнее, какой риск несёт тот или иной нечёткий контур.

Третье направление – компьютерное зрение, являющееся подсистемой искусственного интеллекта, применяет методы машинного обучения и глубоких нейросетей, наделяющих вычислительную технику функциями детекции и классификации объектов в статичных изображениях и потоковом видео, интерпретации визуальных сцен и выработки решений, основанных на извлечённых признаках. В сфере таможенного досмотра это критично, поскольку обнаружение контрафакта часто требует микроскопической верификации упаковки, маркировки, дизайна изделия и зарегистрированных товарных знаков. Компьютерное зрение анализирует пиксельные данные, проводя OCR-распознавание символики, семантическую сегментацию и 3D-реконструкцию геометрии, сопоставляя результаты с эталонным референтным репозиторием, фиксируя отклонения в маркировке, конструктивных элементах, сырьевых материалах и прочих атрибутах

Среди важных применений технологий компьютерного зрения в системе таможенного контроля выделяют автоматическое обнаружение контрафактной продукции через анализ визуальных расхождений с аутентичными объектами. Для решения задачи задействуются сверточные нейронные сети, прошедшие переобучение и на обширных датасетах изображений, что позволяет им надежно детектировать, классифицировать и сегментировать товары, исследуя логотипы, гарнитуры шрифтов, колористику упаковок, микроструктуру поверхности, артефакты печати. Высокая точность, подтверждаемая метриками, обеспечивает выявление минимальных отклонений от референтных образцов, зарегистрированных правообладателями, тем самым снижая влияние субъективного человеческого фактора [32, с. 51]

Фактическое использование методов машинного зрения реализуется посредством инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК), оборудованных рентгеноскопическими системами. Такие ИДК-платформы, совмещённые с нейросетевыми алгоритмами машинного зрения, способны автоматически анализировать рентгеновские изображения грузовых единиц и фиксировать латентные индикаторы контрафакта, включая расхождение декларируемого и действительного ассортимента товаров, скрытые либо закамouflированные брендинговые элементы, атипичную тару и иные маркировочные атрибуты [32, с. 52].

Четвёртым направлением выступает внедрение блокчейн-технологий в процессы таможенного администрирования. Блокчейн, представляющий собой распределённый реестр, хранит данные в форме непрерывной цепи блоков, где каждый элемент, связанный через криптографические хеш-функции, содержит зашифрованные сведения о транзакциях; такая архитектура гарантирует высокий уровень кибербезопасности и устойчивости к подделке информации, что критично для трансграничной торговли и перемещения грузов. Использование блокчейна способствует идентификации контрафакта посредством создания прозрачного, неизменяемого и децентрализованного цифрового следа всей логистической цепи. Это даёт возможность контролировать каждый этап движения товара от изготовителя до конечного получателя, фиксируя сделки и изменения в общем реестре [46, с. 154].

Промышленные рентгеновские сканеры применяются в неразрушающем инспекционном контроле грузов, оперативно и надёжно анализируя содержимое контейнеров и транспортных единиц, детектируя контрабанду: оружие, наркотики, поддельную продукцию.

Часть специализированных информационных платформ, применяемых таможенными подразделениями органов [50, с. 452]:

1 Единая автоматизированная информационная система (ЕАИС) ФТС России представляет собой интегрированный комплекс программно-технических средств управления процедурами таможенной службы. Платформа консолидирует все

таможенные органы Российской Федерации в общегосударственное информационное пространство, ускоряя обмен сведениями. Система включает центральные и региональные базы данных, вычислительные центры, телекоммуникационные инфраструктуры и сети. Предназначена для комплексной автоматизации операций всех уровней таможни и информационного взаимодействия между ними и внешними участниками.

2 Инструментальная система администрирования реляционных баз данных (ИСУБД) «*CronosPlus*». Обеспечивает оперативно-розыскное и аналитическое информационное обеспечение правоохранительных органов, формирует сведения в хранилищах данных и предоставляет средства их обработки.

3 Комплекс программно-аппаратных решений правоохранительного сегмента (КПС) «БК-Информ» и «Административные правонарушения» обеспечивает мониторинг противоправных деяний, сбор показателей и генерацию аналитических отчётов для решений [47].

Системы видеонаблюдения на границе и в таможенных зонах помогают контролировать ситуацию в реальном времени, фиксировать нарушения и собирать доказательства для дальнейших расследований.

Пятое направление – беспилотные летательные аппараты (дроны) могут использоваться для мониторинга труднодоступных участков границы и выявления подозрительных действий. Они могут быть оснащены камерами и датчиками для сбора информации о возможных нарушениях. Один из примеров использования беспилотных летательных аппаратов (дронов) ФТС России для выявления контрафактной продукции связан с операцией по обнаружению фур, перевозивших контрафактные товары. В ноябре 2021 г. ФТС совместно с Росгвардией провела спецоперацию с применением беспилотников. Операция проходила в период с 16 по 17 ноября в населённых пунктах Большая Черниговка Самарской области и Маштаково Оренбургской области [15]. Также дроны могут использовать для перехвата дронов контрабандистов, которые тоже часто пользуются данной технологией для незаконного перемещения грузов. При этом таможенные органы могут использовать различные подавители сигнала для остановки дронов.

С помощью дронов удалось проследить за маршрутом доставки продукции между Казахстаном, Оренбургской и Самарской областями. В результате было выявлено 14 фур, которые перевозили контрафактную одежду, обувь и парфюмерию. Общий вес обнаруженных запрещённых товаров составил около 300 т. После досмотра было решено возбудить уголовные дела о незаконном предпринимательстве [22].

Современные автоматизированные системы управления (АСУ) позволяют обрабатывать большие объёмы данных о перемещении товаров, анализировать риски и выявлять подозрительные грузы. Указанные комплексы интегрированы с БД и способны автоматически формировать триггерные оповещения о потребности дополнительного аудита [21, с. 64].

Шестое направление – инспекционно-досмотровые комплексы (ИДК): эти высокотехнологичные рентгено-гамма системы предназначены для глубокой интроскопии грузовых автомобилей, легкового транспорта, автобусов, железнодорожных вагонов и морских контейнеров. Они автоматически детектируют запрещённые к перевозке объекты – наркотики, взрывчатые вещества и другие контрабандные материалы – посредством спектрального анализа состава. ИДК обеспечивают производительность до 25 машин в час в мобильных или стационарных конфигурациях, тогда как порталные установки обслуживают до 120 ед. транспорта за аналогичный интервал [22].

В ходе модернизации стационарных контрольно-пропускных пунктов (КПП) на национальной сети внедряются современные порталные инспекционно-досмотровые комплексы, обеспечивающие всестороннее рентгеновско-телевизионное сканирование транспортных средств и водителей с гарантированной радиационной безопасностью, что минимизирует контакт с таможенной и повышает пропускную способность объектов в 5–10 раз по сравнению с предыдущими технологиями [21, с. 64].

Структура ИДК включает источник излучающей энергии, датчики, портал из металла, систему для обработки и визуализации данных, дополнительные источники электроэнергии, конструкции из металла и бетона, видеонаблюдение и другие

системы. Один из примеров использования ИДК связан с выявлением недостоверного декларирования товаров. В 2020 г. должностные лица Балтийской таможни с помощью ИДК обнаружили схему незаконного ввоза товаров народного потребления под видом товаров химической промышленности. В ходе контроля двух контейнеров, заявленных как содержащие товары химической промышленности, было установлено, что в них находились одноразовые бахилы и перчатки. В рамках мероприятий с использованием ИДК были выявлены 28 контейнеров с подозрением на нарушение: товары в них не соответствовали описанию в товаросопроводительных документах. Вместо заявленных товаров химической промышленности перемещались техника Apple, ноутбуки и роутеры Asus, одежда, электронные накопители информации и другие товары [22].

Седьмой вектор развития – трёхмерная сканирующая технология. Как прорывной инструмент противодействия контрабандным потокам целесообразно применять цифровое 3D-сканирование. Ключевым его достоинством специалисты называют метрологическую точность. Метод особенно результативен при пресечении нелегального оборота культурных ценностей и ювелирных изделий. 3D-сканирование формирует детализированные геометрические облака точек и последующую CAD-модель. Полученные цифровые объекты архивируются в централизованной базе данных для последующей сопоставительной экспертизы с физическими артефактами, что минимизирует риск контрабанды и оптимизирует процедуру идентификации подлинности. Вместе с тем внедрение сканирующих систем требует высокоточного оборудования, лицензионного софта и обучения персонала, что повышает капитальные издержки. Дополнительно сохраняются риски несанкционированного цифрового вмешательства и ошибок аутентичности, так как 3D-файлы могут быть подвержены подмене и фальсификации [19, с. 14].

Эффективным дополнительным механизмом служит задействование цифровых информационно-аналитических платформ и системы межведомственного электронного взаимодействия. Сквозной обмен *Big Data* с правообладателями, Роспатентом и профильными органами ускоряет комплаенс-мониторинг.

Опыт внедрения ИКТ в таможенный надзор демонстрирует, что комплексная цифровая трансформация заметно ускоряет сроки таможенного декларирования, усиливает институциональную транспарентность процедур и минимизирует субъективизм при принятии управленческих решений, одновременно укрепляя риск-ориентированный контроль по оперативному обнаружению контрафактной продукции [36, с. 376].

Для оценки влияния информационных технологий на эффективность таможенного контроля при выявлении контрафактной продукции, можно провести *SWOT*-анализ, позволяющий оценить внутренние сильные и слабые стороны системы, а также внешние возможности и угрозы (таблица 6).

Таблица 6 – *SWOT*-анализ влияния информационных технологий на эффективность таможенного контроля при выявлении контрафактной продукции [составлено по: 26; 23]

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
1 Значительное ускорение оформления и выпуска товаров	1 Высокая стоимость внедрения и технического обслуживания
2 Снижение коррупционных рисков за счет прозрачности	2 Зависимость от качества и полноты исходных данных
3 Возможность обработки больших массивов данных в реальном времени	3 Низкая гибкость в нестандартных ситуациях
4 Снижение субъективного фактора при принятии решений	4 Уязвимость к сбоям в электропитании и каналах связи
5 Сокращение прямых контактов инспектора и декларанта	5 Сложность интеграции с устаревшими системами
Возможности (O)	Угрозы (T)
1 Интеграция с международными базами данных	1 Риски кибератак и технологических сбоев
2 Внедрение блокчейн-технологий для цепочек поставок	2 Цифровое неравенство между странами
3 Использование ИИ и самообучающихся алгоритмов	3 Сопротивление персонала и социальная напряженность
4 Переход к превентивному контролю на основе прогнозирования	4 Быстрое моральное устаревание технологий
5 Создание полностью безбумажного документооборота	5 Рост зависимости от иностранных вендоров ПО

На основе проведенного *SWOT*-анализа можно сделать вывод, что автоматизация таможенных операций обладает значительным потенциалом для повышения эффективности контроля, однако ее реализация требует взвешенного подхода. Ключевым условием успеха является не просто закупка технологий, а комплексное реформирование процессов, подготовка кадров и создание надежной системы кибербезопасности.

Оптимальная стратегия заключается в поэтапном внедрении с обязательным сохранением человеческого контроля на критически важных участках и постоянным обновлением алгоритмов на основе обратной связи от практики правоприменения.

Кроме того, технологии искусственного интеллекта обеспечивают возможность автоматического информирования правообладателей и ускоряют обмен информацией, что в значительной мере упрощает процесс защиты прав на интеллектуальную собственность и повышает прозрачность таможенного администрирования.

Внедрение ИИ в таможенный контроль ОИС становится необходимым условием эффективного функционирования современных таможенных служб, поскольку только современные интеллектуальные решения позволяют справиться с возрастающим объемом и сложностью международного товарооборота, эффективно предотвращая оборот контрафактной продукции [32, с. 49].

Хотя современные технологии, такие как искусственный интеллект и блокчейн помогают повышению уровня защиты данных на таможенных платформах, но их использование несет определенные риски, связанные с киберугрозами, такими как кибератаки, которые приводят к нарушению работы платформ, кражу данных, манипуляцию торговыми потоками. Например, фишинг – одна из самых распространенных тактик злоумышленников, который используется для получения конфиденциальной информации путем обмана пользователей через поддельные электронные письма и сообщения [48, с. 152].

В России регулярно проводятся операции по выявлению и пресечению оборота контрафактной продукции с помощью информационных технологий. Вот несколько примеров таких случаев:

1 Операция «Пангея» (2026 г.). В рамках международной операции Интерпола, в которой участвовали российские правоохранительные органы (МВД, ФСБ, ФТС, Росздравнадзор), было изъято контрафактной медицинской продукции и наркосодержащих веществ на сумму 657 млн руб. В ходе рейдов в Ростовской и Волгоградской областях провели 37 обысков, обнаружили 1624 рецептурных бланка с признаками подделки, а также медикаменты на сумму свыше 140 млн руб. В отношении территориального менеджера, заведующей аптечной сетью, директора и бухгалтера одной из аптек возбуждено уголовное дело. Всего в рамках этапа операции выявлено 721 правонарушение, задержано 57 лиц, возбуждено 176 уголовных дел [37].

2 Система «Честный ЗНАК» и выявление нелегальных продаж лекарств. Компания «Р-Фарм» с помощью системы маркировки «Честный ЗНАК» выявила нелегальные продажи лекарств на сумму около 100 млн руб. Система позволяет отслеживать движение товаров на всех этапах цепочки поставок – от производителя до розничной точки. При сканировании кода можно проверить подлинность товара, а также получить информацию о производителе, сроке годности и других параметрах [37].

3 Федеральная государственная информационная система «Меркурий» предназначена для отслеживания грузов, за которыми установлен ветеринарный контроль (мясо, рыба, молоко и молочная продукция и др.). В систему был введён компонент для проверки подлинности продукции, основанный на искусственном интеллекте. В конце 2023 г. мониторинг с применением ИИ в Северной Осетии позволил установить отгрузку 300 кг творога, произведённого из неучтённого молочного сырья. Также было выявлено, что мясной полуфабрикат «рулет из мяса индейки» производился из куриных тушек, то есть с несоблюдением заявленного типа сырья [49].

4 Российская компания «Oskelly» ввела индийскую технологию *Entrupy*, основанную на машинном обучении и искусственном интеллекте. Система бесконтактной аутентификации позволяет выявлять поддельные вещи среди продукции 15 известных мировых брендов, включая *Louis Vuitton*, *Prada*, *Dior*,

Adidas, Nike. Пользователь фотографирует товар с нескольких ракурсов через микроскопическую линзу *Entrupy*; AI-система увеличивает загруженные снимки в 260 раз и сравнивает их с 25 млн изображений подлинных товаров. В случае с сумками программа оценивает серийные номера, зернистость кожи, обозначение логотипа и фурнитуру, а в случае с кроссовками – стельку, подошву, материал колодки, шнуровку. Точность проверки – свыше 99% [38].

5 При обнаружении товара с обозначением из ТРОИС таможенный инспектор вправе приостановить его выпуск на срок до 10 рабочих дней. В этот период ФТС уведомляет правообладателя и декларанта. Правообладатель получает возможность провести экспертизу образцов и решить, подавать ли иск. В одном из случаев компания попыталась ввезти в Россию автозапчасти под брендом *NISSAN*. Однако товарный знак был включён в ТРОИС, и ФТС конфисковала партию. Компания-импортёр получила штраф [46]. Ещё один пример – дело с участием компании ООО «Автозапчасти». Она выступала не импортёром, а заказчиком, но не проверила своих контрагентов. Те нарушили права на товарный знак «*NISSAN*», включённый в ТРОИС. Контрагентов найти не удалось, поэтому товар конфисковали, а компанию-заказчика оштрафовали.

Таким образом, инновационные цифровые решения становятся ключевым инструментом таможенных органов Российской Федерации в противодействии контрабанде. Системы управления рисками, сканирующие комплексы и *RFID*-метки повышают эффективность контроля товаров на границе, минимизируя риски их нелегального обращения.

2.2 Применение систем управления рисками в таможенном контроле для выявления контрафактной продукции

Сегодня время развития передовых технологий, и таможенные органы плодотворно работают над введением технологий в свой рабочий процесс. Вовремя постоянно растущих темпов товарооборота между государствами, от таможенных органов требуется своевременное реагирование на все проявления правонарушений

в области таможенного законодательства ЕАЭС. Для выявления таких правонарушений таможенные органы используют систему управления рисками (СУР), которая начала функционировать в 2012 г., основываясь на Киотской конвенции об упрощении и гармонизации процедур, и Рамочных стандартах безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации, при составлении законодательной базы СУР всех стран участниц, во внимание принимались международные требования и стандарты.

Основными целями использования таможенными органами системы управления рисками являются:

- а) обеспечение эффективности таможенного контроля;
- б) сосредоточение внимания на областях риска с высоким уровнем и обеспечение эффективного использования ресурсов таможенных органов;
- в) создание условий для ускорения и упрощения перемещения через таможенную границу Союза товаров, по которым не выявлена необходимость применения мер по минимизации рисков [18].

Правовую основу СУР составляют Киотская конвенция [2], Договор о ЕАЭС [3] и Федеральный закон № 289-ФЗ (глава 54) [10]. При этом ключевая методика категорирования участников ВЭД остаётся закрытой, что подрывает доверие бизнеса. Проблема усугубляется несвоевременным обновлением профилей риска, поскольку их эффективность, как указано ранее, зависит от своевременности обновления индикаторов [11].

В отличие от России, в Европейском союзе реформа пошла по пути централизации управления рисками. В мае 2023 г. Европейская комиссия представила реформу Таможенного союза ЕС. Ключевые элементы новой системы: Европейский таможенный орган, аналитический центр. *EU Customs Data Hub*, программа «*Trust & Check*», расширяющая статус уполномоченного экономического оператора, а также единый портал «*Single Window*». Реформа направлена на централизацию и создание единого аналитического пространства.

В отличие от ЕС, где реформа только разворачивается, Россия уже имеет действующую систему, основные показатели которой были рассмотрены ранее.

Программа УЭО насчитывает около 169 компаний с планом расширения до 250 к 2025 г., что заметно уступает масштабам будущей европейской системы «*Trust & Check*». При этом потенциал ИИ и машинного обучения для предиктивной аналитики рисков в России пока реализован недостаточно, что сдерживает развитие автоматизированного контроля [52, с. 192].

Резервы повышения эффективности СУР заключаются в открытости методик, унификации индикаторов риска в ЕАЭС и внедрении ИИ. Подтверждением служит опыт ЕС, где переход к централизованной СУР рассматривается как стратегическое направление на ближайшие 10–15 лет, позволяющее найти баланс между безопасностью и содействием торговле. Ключевые элементы системы управления рисками представлены на рисунке 4.

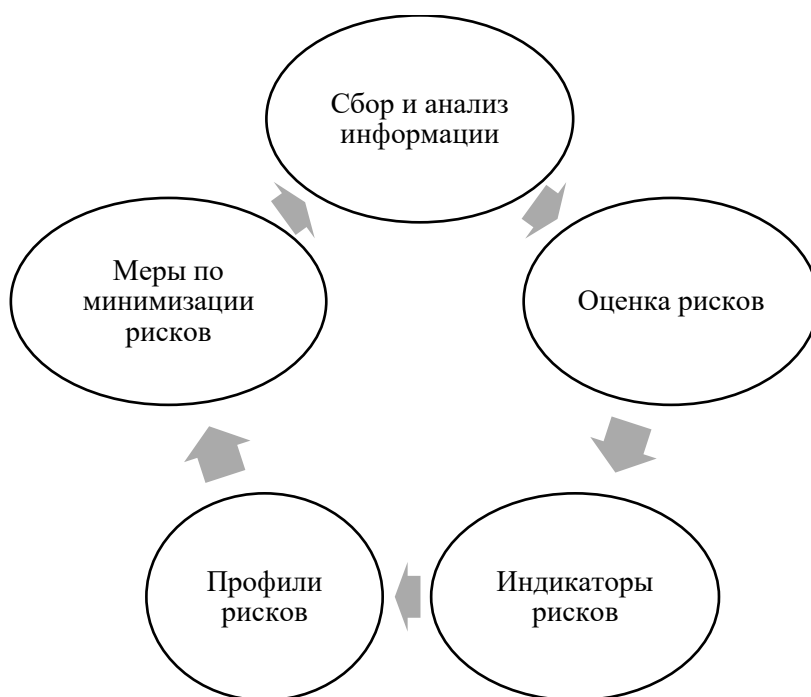

Рисунок 4 – Ключевые элементы системы управления рисками [18]

Ниже представлено описание каждого элемента системы управления рисками более подробно:

– сбор и анализ информации применяется для сбора данных об объектах таможенного контроля, результатах предыдущих проверок, таможенных операциях.

Для этого применяются информационно-программные средства, включая системы управления базами данных и алгоритмы машинного анализа;

- оценка рисков, которая проводится с помощью математических, статистических и вероятностных методов;

- индикаторы риска – это признаки, которые указывают на нарушение законодательства. Например, несоответствие данных в документах, аномально низкая цена товара, подозрительные характеристики упаковки;

- профили риска – это документы, которые содержат сведения об области риска, индикаторах риска и мерах по его минимизации. Они могут быть общероссийскими, региональными или зональными, а также краткосрочными, среднесрочными или долгосрочными [18].

- меры по минимизации рисков включают в себя различные формы таможенного контроля (досмотр, экспертиза, проверка документов) и другие действия, предусмотренные законодательством.

В случае подтверждения контрафактности такой партии, профиль риска обновляется и детализируется. В таблице 7 представлен фрагмент такого профиля для «*AlphaSport*» с указанием ключевых индикаторов и весовых коэффициентов, которые используются для автоматического скоринга риска.

Таблица 7 – Фрагмент профиля риска для «*AlphaSport*» [18]

Индикатор риска	Признак, характерный для контрафакта	Вес в баллах (0–10)	Пример из практики
Страна происхождения	Китай (неофициальные производители)	8	Партия из провинции Фуцзянь
Размер партии	500–2000 ед.	7	850 пар
Отклонение цены	Ниже средней таможенной стоимости на 30 %+	9	Декларируемая цена 18 долл. США/пара
Канал сбыта	Онлайн-площадка без жесткого контроля	6	Продажа через <i>Instagram</i> (запрещено на территории РФ) - магазин
Документальное оформление	Отсутствие лицензионного договора или сертификата	10	Нет подтверждения от правообладателя

Ключевые элементы и показатели системы управления рисками в таможенных органах РФ представлены в приложение А.

В рамках выявления контрафактной продукции СУР позволяет:

- выявлять подозрительные партии товаров до их выпуска. Например, если система обнаруживает, что товар ввозится через пограничный пункт, который обычно не используется для поставок данного вида продукции, это может стать индикатором риска;

- фокусировать внимание на высокорисковых категориях товаров и поставщиков. Например, товары с подозрительно низкой стоимостью, продукция брендов, часто подвергающихся подделке, поставки из регионов с высоким уровнем контрафакта;

- использовать данные из реестров объектов интеллектуальной собственности.

Правообладатели могут включать свои товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и другие объекты интеллектуальной собственности в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) или Единый таможенный реестр ОИС (ЕТРОИС).

Это позволяет таможенным органам автоматически сопоставлять данные о ввозимых товарах с реестрами и приостанавливать выпуск подозрительных партий;

- анализировать цепочки поставок и документацию, при этом помогает выявлять несоответствия в документах, отсутствие сертификатов соответствия, подозрительные изменения в логистике;

- интегрировать современные технологии. Например, системы компьютерного зрения и машинного обучения могут анализировать изображения товаров, выявляя визуальные несоответствия (неправильные логотипы, дефекты швов и т. д.). Предиктивная аналитика на основе больших данных позволяет прогнозировать маршруты контрафактной продукции [18].

На рисунке 5 представлены показатели применения системы управления рисками в 2023–2025 гг. при выявлении контрафактной продукции таможенными органами.

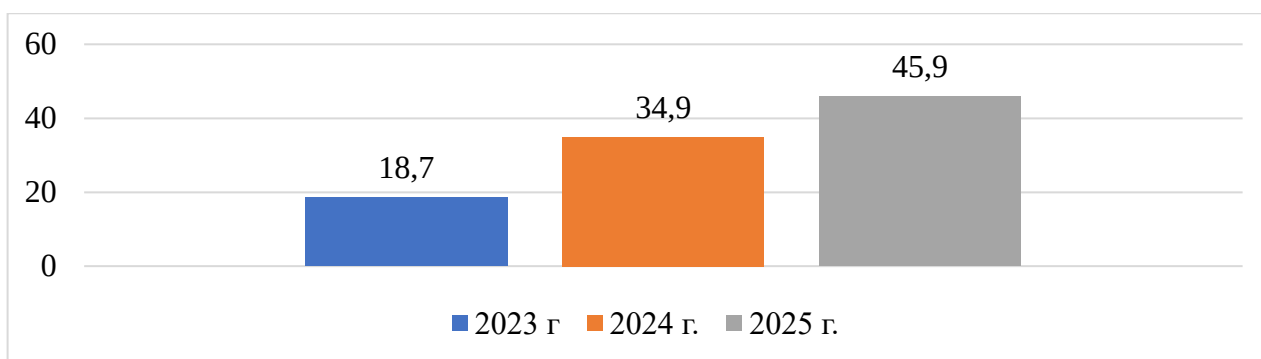

Рисунок 5 – Сумма дополнительно начислено (взыскано) платежей, млрд руб.
[составлено по: 30; 55; 56; 57]

Согласно рисунку 5 видно, что за три года их объём вырос в 2,45 раза – с 18,7 млрд руб. в 2023 г. до 45,9 млрд руб. в 2025 г. Прирост между 2024 г. и 2025 г. составил 11,0 млрд руб. (31,5 %). Этот рост указывает на повышение точности профилей риска и способности СУР выявлять наиболее значимые нарушения, включая контрафакт, с высокой фискальной отдачей. Очевидна прямая корреляция: чем точнее система идентифицирует рискованные партии, тем больше дополнительных платежей доначисляется.

Контрафактная продукция, как правило, ввозится с занижением таможенной стоимости, сокрытием или нарушением прав интеллектуальной собственности, и доначисления в данном сегменте являются косвенным индикатором эффективности борьбы с ней. Также оценка применения СУР в рамках таможенного контроля происходит на основании индикативного показателя «Результативность применения СУР при таможенном декларировании товаров», который отображается в ежегодных отчетах таможенных органах. Динамика данного показателя представлена на рисунке 6.

Из рисунка 6 видно, что показатель вырос с 61,9 % в 2023 г. до 69,4 % в 2025 г., при этом плановое значение также было повышено с 50 % до 54,2 %. Это демонстрирует не только абсолютный рост, но и повышение планки ожиданий. Рост на 5,9 % за два года при одновременном увеличении объема дополнительных начислений свидетельствует о качественном улучшении алгоритмов СУР – меньше ложных срабатываний, больше точных попаданий.

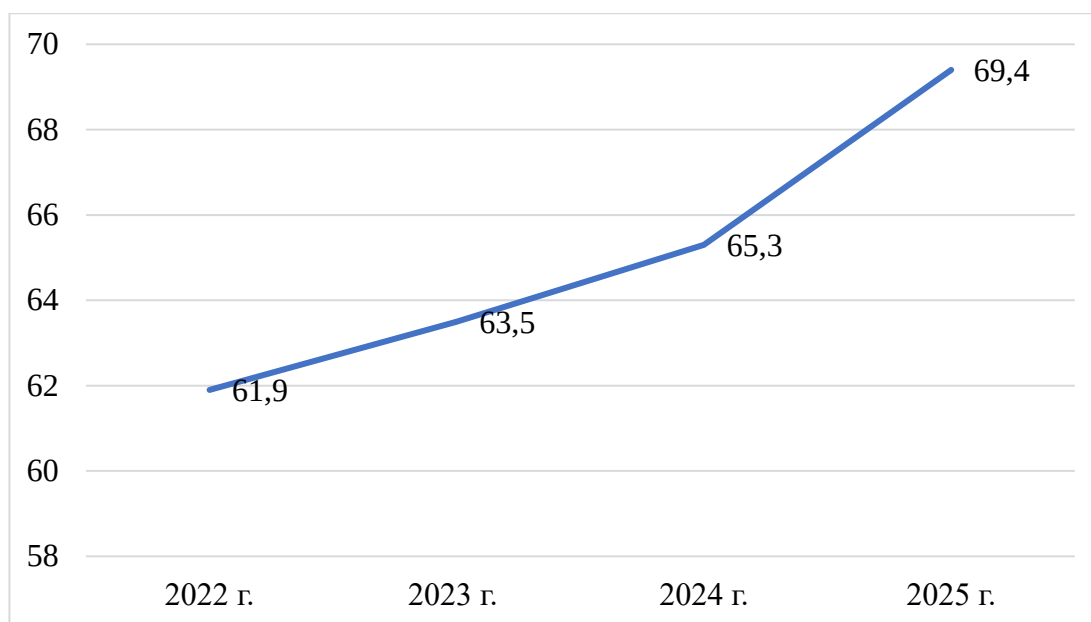

Рисунок 6 – Динамика индикатора, характеризующего результативность применения СУР при таможенном декларировании товаров в течение, %
[составлено по: 30; 55; 56; 57]

Для борьбы с контрафактом это означает, что ресурсы таможенных органов (время, труд инспекторов, экспертиза) все более эффективно концентрируются именно на тех партиях, где нарушение реально существует.

Таким образом, анализ системы управления рисками в таможенной сфере показывает, что внедрение современных технологий и совершенствование методик контроля существенно повышают эффективность работы таможенных органов СУР выступает ключевым инструментом в борьбе с контрафактной продукцией, позволяя таможенным органам работать проактивно, а не реактивно, и эффективно использовать ресурсы для защиты рынка от подделок. За период 2023–2025 гг. объем дополнительно начисленных (взысканных) платежей вырос в 2,45 раза – с 18,7 млрд руб. до 45,9 млрд руб. Прирост между 2024 и 2025 гг. составил 11,0 млрд руб. (31,5 %). Это свидетельствует о повышении точности профилей риска и способности системы выявлять значимые нарушения, включая контрафакт.

Показатель «Результативность применения СУР при таможенном декларировании товаров» вырос с 61,9 % в 2023 г. до 69,4 % в 2025 г. при одновременном повышении планового значения с 50 % до 54,2 %. Это говорит о

снижении числа ложных срабатываний и повышении точности выявления нарушений. Успешное применение против контрафакта СУР позволяет: выявлять подозрительные партии товаров до их выпуска; использовать данные из реестров объектов интеллектуальной собственности; анализировать цепочки поставок и документацию; интегрировать современные технологии (компьютерное зрение, машинное обучение, предиктивную аналитику). СУР способна обеспечивать дифференцированный подход к субъектам внешнеторговых отношений, за счет чего происходит оптимизация распределения ресурсов таможенных органов в соответствии с уровнем потенциальной угрозы.

Глава 3 Перспективы развития информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции

3.1 Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в таможенный контроль для выявления и пресечения контрафактной продукции в России

Внедрение информационных технологий в таможенный контроль для борьбы с контрафактной продукцией в России сталкивается с рядом системных проблем. Прежде всего, это фрагментарность цифровой инфраструктуры: базы данных разных ведомств (ФТС, Роспатент, МВД, Роспотребнадзор) часто не синхронизированы, что создает «слепые зоны» при проверке товаров. Таможенные посты могут не иметь оперативного доступа к единому реестру товарных знаков или к информации о разрешениях правообладателей, из-за чего выявление подделок происходит постфактум или на основе случайных совпадений. Кроме того, устаревшее программное обеспечение на многих пунктах пропуска не позволяет обрабатывать большие массивы данных в реальном времени – особенно это критично для потоков мелких партий товаров из интернет-торговли, где контрафакт маскируется под легальные отправления.

Несмотря на стремление таможенных администраций к модернизации, отдельные пограничные посты и инспекционно-досмотровые комплексы остаются не оборудованными высокотехнологичными средствами скрининга, способными противодействовать инновационным схемам незаконного перемещения товаров. Значительная часть силовых структур продолжает эксплуатировать архаичные комплексы *CCTV* и акустического контроля, что усложняет оперативное документирование и своевременное выявление противоправных трансграничных операций преступных сетей [14, с. 11].

С целью повышения операционной эффективности следует инвестировать в передовые технологии. Так, беспилотники применимы для мониторинга удалённых

участков, а алгоритмы машинного обучения способны обрабатывать крупные массивы данных и детектировать аномалии, указывающие на контрабандные операции [24, с. 37].

Существенным барьером остаётся проблема кадрового обеспечения цифровой трансформации таможенных органов. Современные информационные системы требуют от сотрудников не только базового владения компьютером, но и навыков работы с аналитическими программами, системами распознавания образов и алгоритмами машинного обучения. Без систематического повышения квалификации инспекторского состава самые передовые технологии рискуют остаться невостребованными. Учебные центры Федеральной таможенной службы должны пересмотреть образовательные программы, включив в них модули по кибербезопасности, работе с большими данными и противодействию цифровым схемам сокрытия контрафакта. Кроме того, требуется психологическая адаптация персонала к работе в условиях тотальной цифровизации – многие опытные сотрудники скептически относятся к автоматизированным системам, предпочитая полагаться исключительно на интуицию и многолетний опыт.

Еще одна проблема связана с обеспечением кибербезопасности. Внедрение цифровых технологий в таможенное дело увеличивает риск кибератак и утечек конфиденциальной информации. Проблемой является и недостаточная интеграция информационных систем различных ведомств и стран. Эффективное таможенное оформление требует обмена информацией между различными государственными органами (таможенными, налоговыми, санитарными и др.), а также между таможенными службами различных стран [12, с. 66].

В последнее время участились кибератаки на информационные ресурсы государственных органов Российской Федерации, в частности и Федеральной таможенной службы Российской Федерации. В связи с этим возросла нагрузка на сайт ведомства, что привело к неполному отображению информации на интернет-ресурсе.

Злоумышленники незаконно получают доступ к различным информационным системам и извлекают данные. Это происходит из-за украденных учетных записей,

слабых или повторно используемых паролей и других уязвимостей в системе, которая может быть подвержена атакам разного рода. Производители могут лишить таможенные органы доступа, удалив или заблокировав программы. Есть риск глобальной потери данных без права на восстановление. Киберпреступность и кибертерроризм негативно влияют на экономические отношения, поскольку происходит нарушение взаимосвязи элементов экономической системы. Так как цифровизация предполагает, что информация является экономическим ресурсом, а эффективное функционирование информационных систем зависит полностью от информации, то киберпреступность и кибертерроризм являются самой опасной угрозой для таможенных операций [12, с. 66].

При всех бесспорных плюсах внедрения искусственного интеллекта в процедуру таможенного мониторинга импорта контрафактной продукции использование технологий машинного обучения связано с комплексом проблем, требующих углублённого анализа и регламентации. Полнота, репрезентативность и аккуратная разметка обучающих выборок остаются определяющими факторами: без насыщенных, высококачественных и гетерогенных датасетов нейросетевые модели склонны к систематическим перекосам либо проявляют низкую чувствительность при идентификации редких вариантов подделок; отсюда необходимость непрерывной актуализации библиотек изображений оригинальных и поддельных артикулов. Одновременно фальсификаторы, применяя генеративные алгоритмы, повышают аутентичность копий, обостряя «гонку вооружений», поэтому таможенные органы обязаны динамично адаптировать детективные модели, опережая нарушителей, что подчёркивается в исследованиях о двойственной функции ИИ в фабрикации копий и охране товарных знаков [14, с. 11].

Также наблюдается проблема высокой стоимости и сложности внедрения специализированных систем искусственного интеллекта. Алгоритмы машинного зрения, способные сравнивать характеристики ввозимого товара с эталонными образцами, требуют не только мощных вычислительных ресурсов, но и качественных датасетов, которых в России пока недостаточно из-за ограниченного доступа к коммерческим образцам. Модели ИИ нередко ошибаются при оценке

упаковки или сложных технических изделий, а их обучение под конкретные категории товаров (от лекарств до запчастей) занимает годы. Без централизованной базы оцифрованных правообладателем эталонов такие технологии остаются полумерой, однако правообладатели неохотно делятся полным ассортиментом своей продукции из опасений утечки данных.

Этические и правовые аспекты остаются ключевыми: внедрение алгоритмов машинного обучения для анализа социальных медиа и обработки биометрии на границах способно посягать на конфиденциальность, активизируя дебаты о правах человека и соответствии *GDPR*, что отмечается в европейских исследованиях таможенного, пограничного и миграционного контроля [21, с. 63].

Проблема неоднородного внедрения системы управления рисками обусловлена тем, что механизм применяется фрагментарно, охватывая лишь отдельные товарные номенклатуры либо узкие сегменты участников ВЭД, ранее рассмотренных исследователями. Отсутствие транспарентных критериев селекции формирует предпосылки для коррупционных практик. Так, в пост-релизном таможенном контроле СУР фокусируется на инспектировании крупных коммерческих партий, тогда как мелкие, зачастую более рискогенные, остаются вне мониторинга, что увеличивает вероятность контрабанды. Подобная селективность снижает результативность надзорных мероприятий и дополнительно деформирует общественное доверие к таможенной администрации, усугубляя репутационные риски ведомства на международной арене.

Ограниченность информации о товарах, их происхождении, пути следования, цепочке поставок и бенефициарных владельцах снижает эффективность риск-аналитики. Дефицит полной, верифицированной отчетности делает профилирование угроз фрагментарным и ошибочным, позволяя злоумышленникам без труда обходить контроль.

Так, невозможность удостоверить подлинность деклараций, сертификатов либо проследить трассировку продукции облегчает нелегальный импорт контрафакта или продукции из юрисдикций, подпавших под санкции.

Основные проблемы внедрения информационных технологий в таможенный контроль для выявления и пресечения контрафактной продукции в России представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Проблемы внедрения информационных технологий в таможенный контроль для выявления и пресечения контрафактной продукции в России
[составлено автором по: 12; 14; 21; 24]

№	Проблема	Описание
1	Фрагментарность цифровой инфраструктуры и отсутствие межведомственной интеграции	Базы данных ФТС, Роспатента, МВД и Роспотребнадзора не синхронизированы в реальном времени. Таможенные посты не имеют прямого доступа к единому реестру товарных знаков и разрешений правообладателей
2	Техническая и аппаратная отсталость пунктов пропуска	Устаревшее ПО и оборудование на многих постах не позволяет обрабатывать большие массивы данных в реальном времени. Отсутствие современных сканеров, аналитических терминалов и систем видеофиксации
3	Кадровый дефицит и низкая цифровая компетенция инспекторов	Сотрудники не владеют навыками работы с аналитическими программами, системами распознавания образов и алгоритмами машинного обучения. Наблюдается скепсис к автоматизации у опытных кадров
4	Угрозы кибербезопасности и уязвимость цифровых систем	Участились кибератаки на ресурсы ФТС, приводящие к неполному отображению данных и сбоям в работе сайта. Риск утечки конфиденциальной информации о правообладателях и участниках ВЭД
5	Проблема качества и объема данных для обучения ИИ	Модели ИИ (машинное зрение) требуют огромных и разнообразных датасетов с изображениями эталонных и поддельных товаров. Таких данных в России недостаточно из-за закрытости правообладателей
6	Высокая стоимость и сложность внедрения специализированных систем ИИ	Внедрение алгоритмов машинного зрения требует мощных вычислительных ресурсов, серверов и дорогостоящего ПО
7	Этические и правовые риски использования ИИ	Применение биометрии и мониторинга соцсетей для оценки рисков может нарушать приватность граждан. Отсутствует четкая правовая база для решений, принятых алгоритмом
8	Неравномерное применение системы управления рисками (СУР) и выборочный контроль	СУР применяется преимущественно к крупным партиям и известным участникам ВЭД, в то время как мелкие, но высокорискованные отправления (например, из интернет-магазинов) игнорируются
9	Недостаток достоверных данных о товарах и их происхождении	СУР и другие системы не могут проверить подлинность документов и отследить полную цепочку перемещения товара от производителя до границы

Ограниченная интеграция СУР, как системы управления рисками, с межведомственными и ВЭД-базами данных снижает оперативность и прозрачность контроля и тормозит международную кооперацию на рынках.

Перспективы развития связаны прежде всего с созданием единой федеральной платформы, объединяющей данные таможи, налоговой службы и реестров интеллектуальной собственности. Первые шаги в этом направлении уже сделаны через интеграцию системы «Маркировка» и электронных накладных, но полная цифровая среда – например, сквозной трекинг товара от завода до витрины с цифровым паспортом – могла бы исключить подмену на любом этапе. Успешные пилотные проекты по распознаванию акцизных марок с помощью нейросетей показали, что точность выявления поддельной алкогольной продукции превышает 95%, что говорит о перспективности таких решений при масштабировании на другие группы товаров.

Будущие разработки, вероятно, будут сосредоточены на интеграции ИИ с блокчейн-технологиями, что позволит создавать неизменяемые записи о происхождении товаров, обеспечивая прозрачную верификацию цепочек поставок в реальном времени и предотвращая проникновение контрафакта на рынок еще до пересечения границы.

Подобные методологии уже внедряются в коммерческих продуктах: специализированные *API* для мобильной биометрической аутентификации дают инспекторам возможность считывать *QR*-коды либо фотоснимки товаров через смартфон, как реализовано в экосистемах *Tracer* и *API4 AI*, обеспечивая мгновенную верификацию их оригинальности. Дополнительно, синергия искусственного интеллекта с контейнерными системами автодетекции, применяемыми *S2 Global* и *Ship Nerd*, призвана существенно минимизировать вывоз контрафакта, интерпретируя рентген-сканы и детализированные логистические операционные метаданные ради точного обнаружения скрытых грузов по всей цепочке поставок.

Международное партнерство станет решающим условием эффективности: заключение глобального соглашения о применении ИИ в таможенном надзоре,

невзирая на идеологическую дивергенцию Запада и Китая, позволило бы унифицировать протоколы обмена данными, обеспечив интерактивные стандарты трансграничной аналитики, что подтверждают исследования глобального *AI-governance* и единую этическую правовую рамку [14, с. 12].

Перспективы подразумевают эволюцию продвинутой предиктивной аналитики, которая, опираясь на *Big Data* прошлых поставок и текущую геополитическую конъюнктуру, способна моделировать маршруты контрафакта задолго до его подхода к государственной границе, а также глубокую конвергенцию ИИ с *IoT*-средой для сквозного отслеживания логистических цепей через сенсоры и геометки, что усилит превентивные возможности таможенной службы.

В фармацевтике алгоритмы класса *TrueMed* уже подтверждают эффективность, применяя компьютерное зрение для проверки легитимности упаковок через камеры смартфонов, тем самым сохраняя жизни пациентов и блокируя оборот фальсификата.

Сходные инструменты способны масштабироваться на смежные отрасли – электронику и автокомпоненты, где связка ИИ и блокчейна создаст неизменяемый реестр происхождения изделий, сертифицируя каждую транзакцию и этап внутрискладской обработки и повышая прозрачность для страховых партнеров по образцу инициатив *Ennoventure*.

Международные нормативы, например, *Uyghur Forced Labor Prevention Act*, задействуют машинное обучение для аудита цепочек поставок с учётом *ESG*-критериев, включая исключение принудительного труда, демонстрируя потенциал технологий решать не только экономические, но и социально-гуманитарные задачи.

Далее, стыковка ИИ с открытыми *API*, аналогичными предлагаемым *AI*, выведет инструментарий анализа данных таможенных органов глобальной сети на качественно новый уровень [14, с. 12].

Ключевые направления, технологии и перспективы внедрения ИИ в таможенный контроль контрафактной продукции представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Ключевые направления, технологии и перспективы внедрения ИИ в таможенный контроль контрафактной продукции [14, с. 12]

Направление развития	Технологическая основа
Единая федеральная платформа	Интеграция баз ФТС, ФНС, Роспатента, системы «Маркировка», электронных накладных
Блокчейн-верификация	Распределенные реестры, смарт-контракты, криптографическая защита
Мобильная аутентификация	API для сканирования QR-кодов, изображений; нейросетевые алгоритмы распознавания
Автодетекция в контейнерах	Рентгеновские сканеры, ИИ-анализ изображений, логистические данные
Предиктивная аналитика	Исторические данные, геополитические индикаторы, машинное обучение
Интеграция с IoT	Датчики, геотеги, сенсоры, подключенные устройства
Глобальное сотрудничество	Международные договоры, стандартизация протоколов обмена данными

Следует акцентировать внимание на инновационных векторах модернизации структуры риск-менеджмента в сфере таможенного контроля, установленных в качестве ключевых целевых индикативных рубежей Стратегией эволюции Федеральной таможенной службы России до 2030 г.

На рисунке 7 представлены перспективные направления совершенствования СУР.

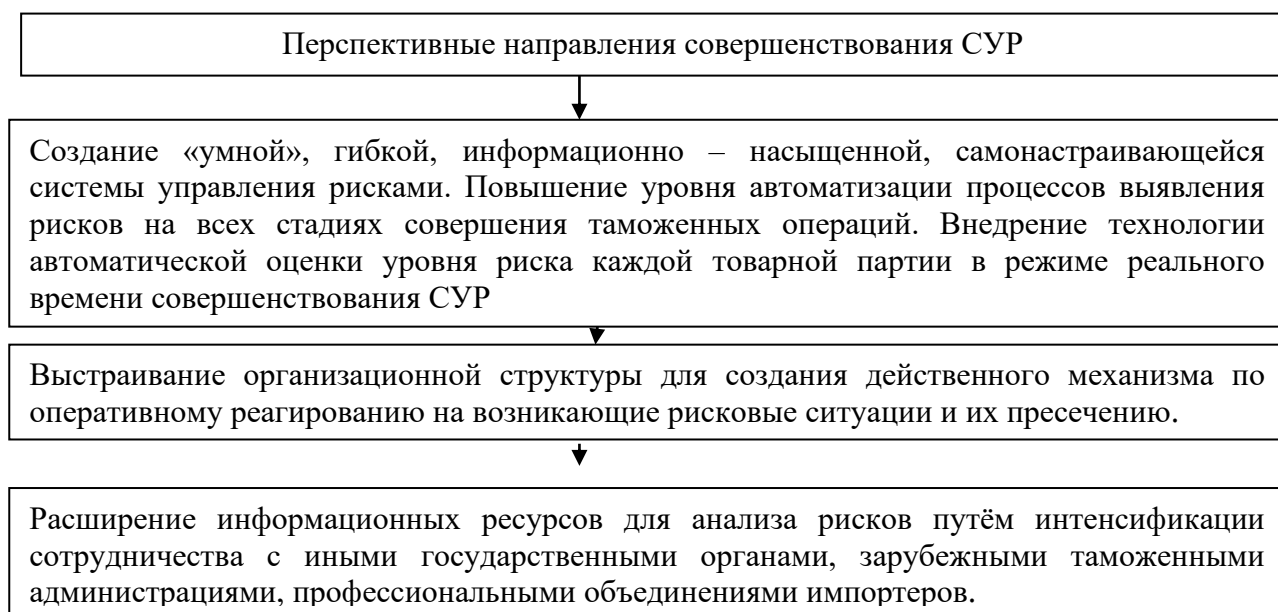

Рисунок 7 – Перспективные направления совершенствования СУР при таможенном контроле [составлено по: 16]

Следовательно, к 2030 г. запланирована радикальная модернизация СУР, ориентированная на внедрение высокотехнологичной, адаптивной парадигмы таможенного контроля. Предполагается формирование СУР, обладающей функциями саморегулирования и автокалибровки, достигаемыми посредством интегральной оптимизации каждого звена риск-ориентированного цикла управления. Уровень автоматизации процедур детектирования рисков существенно возрастет в реальном времени на всех фазах таможенного оформления, начиная с предварительного электронного уведомления и завершая выпуском товаров.

Таким образом, внедрение информационных технологий в таможенный контроль в целях выявления и пресечения оборота контрафактной продукции в России сопровождается рядом проблем, связанных с развитием информационной инфраструктуры, обеспечением кибербезопасности, совершенствованием нормативно-правового регулирования, подготовкой квалифицированных кадров. Перспективным направлением цифровой трансформации таможенной деятельности является создание единой федеральной цифровой платформы, обеспечивающей интеграцию информационных ресурсов государственных органов и реестров объектов интеллектуальной собственности, что позволит повысить эффективность контрафактной продукции и оперативность принятия решений в процессе таможенного контроля.

3.2 Рекомендации по совершенствованию применения информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции

Для совершенствования применения информационных технологий в таможенном контроле с целью выявления и пресечения контрафактной продукции можно предложить ряд мер, основанных на современных технологических трендах и международном опыте. Эти меры направлены на повышение эффективности анализа данных, автоматизацию процессов, укрепление международного сотрудничества и улучшение взаимодействия с правообладателями (таблица 10).

Таблица 10 – Рекомендации по совершенствованию применения информационных технологий в таможенном контроле для выявления и пресечения контрафактной продукции [составлено по 28; 42; 52]

Категория проблемы	Практические рекомендации
Фрагментарность цифровой инфраструктуры и отсутствие межведомственной интеграции	Ускоренное формирование единой федеральной платформы, объединяющей данные ФТС, ФНС и реестров интеллектуальной собственности; создание межведомственной рабочей группы
Техническая и аппаратная отсталость пунктов пропуска	Поэтапная модернизация аппаратного обеспечения, в первую очередь на крупнейших автомобильных и морских пунктах пропуска с максимальным грузопотоком
Кадровый дефицит и низкая цифровая компетенция инспекторов	Включение в программы повышения квалификации обязательных модулей по работе с аналитическими системами и ИИ; поэтапный переход на новые технологии с рекомендательной функцией ИИ; демонстрация положительных результатов автоматизации
Угрозы кибербезопасности и уязвимость цифровых систем	Внедрение обязательной двухфакторной аутентификации; политика регулярной смены паролей и использование аппаратных токенов; создание распределенной системы резервного копирования; создание специализированного подразделения по кибербезопасности в структуре ФТС
Проблема качества и объема данных для обучения ИИ	Создание централизованного хранилища размеченных изображений средств идентификации (акцизных марок, контрольных знаков, QR-кодов) на основе изъятой контрафактной продукции и эталонных образцов от правообладателей
Высокая стоимость и сложность внедрения специализированных систем ИИ	Использование механизмов государственно-частного партнерства с участием правообладателей в финансировании разработки и предоставлении эталонных образцов; создание отечественной программы для замены <i>Oracle</i> ; проектирование собственных средств ИДК
Этические и правовые риски использования ИИ	Разработка четких правовых рамок для сбора и обработки персональных данных; мониторинг социальных сетей и биометрия только на основании судебного решения и для товаров из подконтрольного перечня; создание научно-технического совета при ФТС
Неравномерное применение системы управления рисками (СУР) и выборочный контроль	Расширение перечня товаров с высокими рисками контрафакта для обязательной автоматической проверки; аудит эффективности профилей рисков за последние три года; обязательное применение СУР ко всем участникам ВЭД без избирательного подхода
Недостаток достоверных данных о товарах и их происхождении	Разработка механизма обязательного сбора и верификации данных о происхождении товара, маршруте перемещения и цепочке владельцев; внедрение системы автоматического обогащения профилей рисков данными из смежных систем

Современная СУР должна базироваться на ИИ и анализе больших данных, а не только на формально-логическом контроле деклараций. Необходимо развивать модели, которые в режиме реального времени оценивают уровень риска товарных партий, учитывая историю поставщика, статистику нарушений, маршруты доставки и другие параметры [35].

Фрагментарность баз данных ФТС России, Роспатента и МВД является фундаментальным препятствием для создания эффективной системы выявления контрафакта. Рекомендуется разработать и утвердить на уровне Правительства РФ дорожную карту по созданию единой интеграционной шины данных, обеспечивающей автоматизированный обмен информацией между ведомствами в режиме реального времени. Устаревшее программное обеспечение на пунктах пропуска требует поэтапной модернизации: в первоочередном порядке необходимо обновить аппаратное обеспечение на крупнейших автомобильных и морских пунктах пропуска, где фиксируется максимальный объем грузопотока. Для решения проблемы нехватки качественных датасетов для обучения искусственного интеллекта предлагается создать централизованное хранилище размеченных изображений средств идентификации – акцизных марок, контрольных знаков, QR-кодов, – формируемое на основе изъятой контрафактной продукции и эталонных образцов, предоставляемых правообладателями [43, с. 67].

Для совершенствования системы прослеживаемости товаров рекомендуется сформировать единый и унифицированный обмен между различными государственными структурами для полной информационной базы на ввозимые товары и грузы. Также важным шагом станет внедрение и введение рабочего режима системы вместо экспериментального, что обозначит важность данной системы для всех ее участников.

Необходимо обеспечить ускоренное формирование единой федеральной платформы, объединяющей данные Федеральной таможенной службы, Федеральной налоговой службы и реестров интеллектуальной собственности. Рекомендуется определить конкретные сроки и этапы интеграции систем «Маркировка», электронных накладных и таможенных деклараций. Для этого целесообразно

создать межведомственную рабочую группу с участием представителей заинтересованных органов, а также бизнес-сообщества, включая правообладателей. Ключевым требованием к платформе должна стать реализация сквозного трекинга товара от стадии производства до конечной реализации с формированием единого цифрового паспорта продукции. Такой подход позволит исключить подмену товаров на любом этапе цепи поставок.

Низкая квалификация персонала в работе с аналитическими программами и машинным обучением требует системного подхода к переподготовке кадров. Рекомендуется включить в программы повышения квалификации сотрудников таможенных органов обязательные модули по основам работы с информационно-аналитическими системами, интерпретации результатов автоматического распознавания и принятию решений на основе предиктивных моделей. Для преодоления психологического неприятия автоматизации опытными сотрудниками предлагается внедрить поэтапный переход на новые технологии: на начальном этапе системы искусственного интеллекта должны выполнять вспомогательную функцию, формируя рекомендации, окончательное решение по которым остается за инспектором [58, с. 132].

Важно организовать демонстрацию положительных результатов работы автоматизированных систем – сокращение времени проверки, повышение точности выявления подделок, снижение нагрузки на персонал, – чтобы сформировать у сотрудников понимание практической пользы внедряемых решений.

Рост кибератак на информационные ресурсы таможенной службы требует реализации комплекса защитных мер. В первую очередь необходимо внедрить обязательную двухфакторную аутентификацию для всех пользователей ведомственных информационных систем, особенно для сотрудников, имеющих доступ к базам данных и системам управления рисками. Уязвимости, связанные со слабыми паролями и украденными учетными записями, могут быть минимизированы за счет внедрения политики регулярной смены паролей и использования аппаратных токенов. Риск глобальной потери данных требует создания распределенной системы резервного копирования с географически

разнесенными центрами хранения, а также проведения регулярных учений по восстановлению работоспособности систем после инцидентов. Дополнительно рекомендуется создать специализированное подразделение по кибербезопасности в структуре ФТС, которое будет осуществлять мониторинг угроз, своевременное обновление систем защиты и реагирование на инциденты.

Можно выделить несколько путей решения актуальных проблем, препятствующих введению технологии ИИ в практику в таможенного контроля для выявления и пресечения контрафактной продукции:

- создание отечественной программы, рассчитанной на замену *Oracle*;
- проектирование и дальнейшее создание собственных средств ИДК;
- создание собственных НПА, регулирующих отношения в области использования информационных технологий и киберпреступлений;
- внедрение государственной технологии блокчейн с бесплатным обслуживанием для отечественных предпринимателей с целью дальнейшей интеграции на международный уровень [28].

Угроза нарушения конфиденциальности в процессе интеллектуального мониторинга онлайн-платформ и применения биометрических идентификаторов обуславливает необходимость формирования детализированных нормативно-правовых механизмов, регламентирующих допустимые пределы сбора, хранения, профилирования и дальнейшего использования персональных сведений для задач таможенного комплаенса. Подобная аналитика допускается лишь применительно к товарам, фигурирующим в реестре контролируемых категорий, и исключительно при наличии мотивированного судебного акта. Существенные капитальные затраты на внедрение технологий могут частично нивелироваться через инструменты государственно-частного взаимодействия: владельцы интеллектуальных прав, заинтересованные в защите фирменной идентичности, вправе участвовать в софинансировании создания и эксплуатации алгоритмических систем, одновременно предоставляя эталонные образцы [43, с. 67].

Для ликвидации узких мест при развертывании и эксплуатации системы управления рисками (СУР) в механизме таможенного контроля следует реализовать

комплекс мер: расширить номенклатуру товарных позиций, подлежащих обязательной автоматизированной проверке СУР, включив все сегменты с повышенной вероятностью появления контрафакта; разработать регламентированный процесс обязательного сбора, валидации и верификации сведений о происхождении продукции, логистическом маршруте и цепочке собственников на всех стадиях внешнеэкономической операции; внедрить модуль автообогащения риск-профилей информацией из сопряжённых ИС ФНС, Роспатента, правоохранительных МВД и реестров маркировки «Честный знак»; провести ретроспективный аудит эффективности действующих профилей на базе трёхлетней статистики выявленных правонарушений с последующей адаптивной корректировкой алгоритмов и процедур машинного обучения; обеспечить повсеместное применение СУР ко всем субъектам ВЭД, исключив селективный подход, основанный на субъективных критериях [52, с. 187].

Таким образом, внедрение передовых информационных технологий в систему таможенного контроля открывает новые горизонты в борьбе с контрафактной продукцией, трансформируя процесс из реактивного в проактивный. Предложенные меры, охватывающие модернизацию инфраструктуры, повышение квалификации кадров, усиление кибербезопасности, совершенствование правовой базы и этическое регулирование, являются не столько рекомендациями, сколько необходимым шагом к построению действительно эффективной и устойчивой системы.

Заключение

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты:

1 Контрафактная продукция предстает как многогранное явление, коренящееся в незаконном присвоении и использовании результатов интеллектуальной деятельности. Базовым критерием квалификации контрафакта служит посягательство на исключительные права правообладателя на объекты интеллектуальной собственности – производителя, автора либо владельца зарегистрированного товарного знака. Такое посягательство проявляется в прямой фальсификации либо выпуске имитации, дезориентирующей потребителя относительно происхождения и потребительских свойств продукции.

2 Правовое регулирование противодействия контрафакции в таможенной сфере образует иерархическую систему, объединяющую международно-правовые обязательства, акты Евразийского экономического союза и внутреннее законодательство. Результативность практики зависит от координации правообладателей, своевременно предоставляющих достоверные идентификационные данные, с компетентными таможенными органами.

3 Определяющую роль в противодействии контрабанде Федеральной таможенной службой России выполняют цифровые технологии и аналитические платформы. Они позволяют усилить результативность таможенного контроля перемещения товарных партий через границу и снизить криминологические риски нелегального оборота. Интеграция систем электронного декларирования на базе *Big Data* и развитие машинное обучение, включая компьютерное зрение, радикально трансформируют методы мониторинга, скрининга и надзора. Это не только способствует сокращению сроков таможенных процедур, как продемонстрировали данные по экспорту, но и повышает эффективность выявления контрафактной продукции и борьбы с иными нарушениями.

4 Анализ системы управления рисками в таможенной сфере показывает, что внедрение современных технологий и совершенствование методик контроля существенно повышают эффективность работы таможенных органов СУР

выступает ключевым инструментом в борьбе с контрафактной продукцией, позволяя таможенным органам работать проактивно, а не реактивно, и эффективно использовать ресурсы для защиты рынка от подделок.

5 Показатель «Результативность применения СУР при таможенном декларировании товаров» вырос, это говорит о снижении числа ложных срабатываний и повышении точности выявления нарушений. Успешное применение против контрафакта СУР позволяет: выявлять подозрительные партии товаров до их выпуска; использовать данные из реестров объектов интеллектуальной собственности; анализировать цепочки поставок и документацию; интегрировать современные технологии (компьютерное зрение, машинное обучение, предиктивную аналитику). СУР способна обеспечивать дифференцированный подход к субъектам внешнеторговых отношений, за счет чего происходит оптимизации распределения ресурсов таможенных органов в соответствии с уровнем потенциальной угрозы нарушения таможенного законодательства.

6 Внедрение информационных технологий в таможенный контроль для борьбы с контрафактной продукцией в России сталкивается с комплексом проблем, охватывающих инфраструктуру, кадры, кибербезопасность, правовое регулирование и этические аспекты. Несмотря на существующие вызовы, перспективы развития чрезвычайно обнадеживают. Ключевым шагом вперед станет формирование единой федеральной платформы, интегрирующей разрозненные базы данных государственных органов и реестры интеллектуальной собственности.

Предложенные меры, охватывающие модернизацию инфраструктуры, повышение квалификации кадров, усиление кибербезопасности, совершенствование правовой базы и этическое регулирование, являются не столько рекомендациями, сколько необходимым шагом к построению действительно эффективной и устойчивой системы.

Список использованных источников

- 1 Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров : заключена в Брюсселе 14 июля 1983 г. : с изменениями от 24 июня 1986 г. // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 15, ст. 1619.
- 2 Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений : заключена в Найроби 09 июня 1977 г. // Собрание законодательства Российской Федерации – 1994. – № 29, ст. 3043.
- 3 Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в Астане 29 мая 2014 г. : с изменениями от 24 июня 2024 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 26.01.2026).
- 4 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 29 мая 2019 г. // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 26.01.2026).
- 5 Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 г. : с изменениями от 04 октября 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41, ст. 6930–6937.
- 6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301.
- 7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954.
- 8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1, ст. 1.

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (часть I), ст. 5496.

10 О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 32 (часть I), ст. 5082.

11 О Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ на период до 2025 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 06 февраля 2021 г. №256-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 8 (часть II), ст. 1381.

12 Аксенов И. А. Проблемы и перспективы цифровизации таможенных органов российской федерации // Вестник ГУУ. 2023. №10. С. 66–71.

13 Александрова Л. И. Контрафакт как криминальное явление: средства противодействия // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 7, № 3. С. 59–65.

14 Афонин Д. Н. Возможности и перспективы применения искусственного интеллекта для выявления контрафактных товаров при таможенном контроле // Бюллетень инновационных технологий. 2025. Т. 9, № 4 (36). С. 9–13.

15 Беспилотники помогли выявить контрафактные перевозки. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/bespilotniki-pomogli-vyyavit-kontrafaktnye-perevozki/> (дата обращения: 17.03.2026).

16 Борьба с контрафактом в России: Меры и защита в 2025 г. URL: <https://nevskylaw.ru/knowledge/borba-s-kontrafaktom-v-rossii-mery-i-zashchita-v-2025-godu> (дата обращения: 17.03.2026).

17 Богданов Ю. В., Сорокина О. В. Таможенные аспекты борьбы с контрафактными товарами // Вестник экспертного совета. 2023. № 2. С. 42–48.

18 Бондарь Е. Г. Колесникова Т. В. Система управления рисками как инструмент таможенного протекционизма в условиях изменения экономической

политики России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 6. URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN623.pdf> (дата обращения: 17.03.2026).

19 Бухарова И. В., Демьяненко Е. В., Михайлов С. В., Смоленский. М. Б. Особенности и проблемы правового регулирования защиты интеллектуальных прав таможенными органами Российской Федерации. Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Мини Тайп», 2023. 168 с.

20 Вельш П. Г. Проблема разграничения терминов «контрафактная продукция» и «альтернативные производители» при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 3 (20). С. 74–76.

21 Воротынцева Т. М. Кузнецова Е. В., Моретти Вальтер. Таможенные механизмы внешнеэкономических операций в веке цифровизации // Экономические стратегии ЕАЭС: проблемы и инновации. 2023. С. 64–71.

22 В России изъяли контрафактную продукцию на 657 млн рублей. URL: https://www.katrenstyle.ru/news/v_rossii_izyali_kontrafaktnuyu_produktsiyu_na_657_mln_rublej_ (дата обращения: 16.04.2026).

23 Гетман А. Н. Совершенствование информационного обеспечения проведения таможенного контроля после выпуска товаров // Актуальные вопросы защиты интеллектуальной собственности и таможенного дела : сборник докладов конференции и форума-фестиваля, Санкт-Петербург, 21 марта 2023 г. Санкт-Петербург : Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. С. 85–91.

24 Геращенко В. А. Контрабанда как угроза национальной безопасности России // Молодой ученый. 2024. № 19. С. 478–481.

25 Гетман А. Г., Голубейкова Е. А. Актуальные вопросы перемещения через таможенную границу ЕАЭС товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. 192 с.

26 Головлев Д. И, Ахмедзянов Р. Р. Анализ результатов таможенного регулирования в сфере противодействия ввоза контрафактной продукции //

Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №5. (92). С. 85–87.

27 Джаркымбаева А. К. Современные технологии защиты от контрафакта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 8. С. 23–30.

28 Дмитриева О. А., Морковкин Д. Е., Умарова К. А., Керимова Ч. В., Артамонова К. А., Алеева Г. И. Цифровая таможня: современные тренды и перспективы развития // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № 4. URL: <https://esj.today/PDF/78ECVN424.pdf> (дата обращения: 16.04.2026).

29 Дмитриева О. А. Цифровые технологии в обеспечении экономической безопасности через систему таможенного контроля: применение искусственного интеллекта для выявления контрабанды и нарушений // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17, № s3. URL: <https://esj.today/PDF/58FAVN325.pdf>. (дата обращения: 16.04.2026).

30 Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 16.04.2026).

31 Захарова О. В., Магомеднабиева Д. А., Успенская Е. С. Борьба с контрафактом в условиях нового регулирования параллельного импорта // Финансовые рынки и банки. 2023. № 6. С. 58–62

32 Зиманова М. А. Перспективы применения искусственного интеллекта при таможенном контроле за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Бюллетень инновационных технологий. 2025. Т. 9, № 3 (35). С. 49–53.

33 Ибраймова М. У. Контрафактная продукция: понятие и отличие от других форм подделок // Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук. 2025. №2. С. 27–33.

34 Изгагина Т. Ю. Противодействие распространению контрафактной продукции в условиях ЕАЭС // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 19–31.

35 Как искусственный интеллект может находить поддельные. URL: <https://sofmix-shop.ru/articles/kak-iskusstvennyy-intellekt-mozhet-nakhodit-poddelnye-tovary/> (дата обращения 29.05. 2026).

36 Кафтулина Ю. А., Нагаева А. Р. Информационные технологии как инструмент повышения эффективности таможенного контроля для выявления и пресечения контрафактной продукции // Актуальные проблемы устойчивого развития в условиях неопределенности : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 11–12 ноября 2025 г. Самара : Самарский государственный технический университет, 2025. С. 375–378

37 Контрафактная продукция и товары без цифровой маркировки «Честный знак»: права потребителя и ответственность продавцов. URL: https://prav.mos.ru/articles/kontrafaktnaya_produkciya_i_tovary_bez_cifrovoj_markirovki_chestnyj_znak_chno_nuzhno_znatpotrebately (дата обращения: 16.04.2026).

38 Контрафакт в цифровой среде: как автоматизировать защиту интеллектуальной собственности URL: <https://vc.ru/ai/2948156-zashchita-intellektualnoy-sobstvennosti-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 16.04.2026).

39 Ломсадзе Д. Г. Теневая экономика. Проблемы борьбы с контрафактной продукцией в ЕС и России : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2026. 98 с.

40 Матюхин А. А. Параллельный импорт и контрафактная продукция: понятия, сущность и основные отличия // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5 (49). С. 189–193.

41 Михайлова А. А. Таможенные органы в борьбе с контрафактной продукцией // Вестник науки. 2022. № 11 (56). С.147–152.

42 Моисеева А. В. Проблемы контрафакта в таможенном праве // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2025. № 1. С. 467–470.

43 Мосеева Ю. А. Контрафакт в IT: проблемы и перспективы // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2024. Т. 10, № 1 (25). С. 67–74.

44 Моцонелидзе М. Г. Игнатова И. В. Роль таможенных органов России в борьбе с оборотом контрафактной продукции // Молодой ученый. 2025. № 21 (572). С. 293–298.

45 Никонорова А. А., Лучкин А. Г., Свиридова Ю. А. Таможенные аспекты противодействия обороту контрафактной продукции // Международная торговля и торговая политика. 2025. Т. 11, № 3 (43). С. 114 –128.

46 Национальная система маркировки и прослеживания в России – эффективный инструмент противодействия нелегальной продукции. URL: <https://ako.ru/upload/medialibrary/735/BKC%2028072020%20.pdf> (дата обращения: 16.04.2026).

47 Общие сведения о применении таможенными органами системы управления рисками. URL: https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/spravochnaya-informacziya/Obschie_svedeniya_o_primenenii_tamozhennymi_organami_sistemy_upravleniya_riskami (дата обращения: 16.04.2026).

48 Орел М. Н. Развитие цифровых платформ для оптимизации таможенных операций // Экономические науки. 2024. № 10 (239). С. 152–156.

49 Поиск поддельных брендовых вещей с помощью ИИ. URL: <https://sofmix-shop.ru/articles/kak-iskusstvennyy-intellekt-mozhet-nakhodit-poddelnye-tovary/> (дата обращения: 16.04.2026).

50 Садриев Е. Д., Брызгалов А. Д. Правовая охрана интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации // XXXVII международные Плехановские чтения : Сборник статей участников конференции, Москва, 12 апреля 2024 г. М. : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2024. С. 452–456.

51 Сидоренко С. С. Понятие контрабанды по российскому законодательству // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества : сборник научных статей по материалам VI Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2023 г. Ставрополь : Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф», 2024. С. 345–349.

52 Славинский С. С., Харьковский М. Б. Совершенствование системы управления рисками как инструмент повышения эффективности таможенного контроля // Вестник науки. 2026. № 5 (98). С. 187–196.

53 Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) ФТС. URL: <https://rtvi.com/news/fts-nashla-v-magazinakh-biznesmenov-iz-chechni-million-par-poddelnoy-obuvi-na-summu-1-9-mlrd-rubley/> (дата обращения: 16.04.2026).

54 Тимашок В. Д. Организационно-правовые аспекты борьбы с контрафактом в Российской Федерации // XV итоговая студенческая научная конференция : сборник статей конференции, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 41–46.

55 Таможенная служба Российской Федерации в 2025 г. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/202603/24/sbornik_2025.pdf (дата обращения: 19.03.2026).

56 Таможенная служба Российской Федерации в 2024 г. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2025-03/25/sbornik_2024.pdf (дата обращения: 19.03.2026).

57 Таможенная служба Российской Федерации в 2023 г. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/29/sb_2023.pdf (дата обращения: 19.03.2026).

58 Филонов А. Д., Гончарова Д. М., Петрушина О. М. Система прослеживаемости товаров как способ борьбы с контрафактной продукцией // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №11 (105). С. 132–134.

59 Чижиков Р. Н., Яковлева Т. И. Иванайский О. Р. Экономическая безопасность России : общий курс : учебник. М. : ЮНИТИ, 2025. 360с.

60 Чеканова И. Ю. Контрафактная продукция: сущность, ответственность, меры защиты // Вестник ИЭАУ. 2023. № 24. С. 18–20.

Приложение А

Элементы и показатели системы управления рисками

Таблица А.1 – Ключевые элементы и показатели системы управления рисками в таможенных органах РФ [46]

Категория	Элемент/показатель
Правовая основа	ТК ЕАЭС (ст. 378)
	Федеральный закон № 289-ФЗ от 03.08.2018
	Киотская конвенция (1999 г., гл. 6)
	Рамочные стандарты ВТамО (2012 г.)
	ГОСТ Р ИСО 31000-2010
	ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011
	ГОСТ Р 51897-2011 / Руководство ИСО 73:2009
Цели СУР (ст. 378 ТК ЕАЭС)	Эффективность таможенного контроля
	Сосредоточение на областях высокого риска
	Ускорение перемещения товаров без рисков
Стратегия и тактика	Приказ ФТС России № 1677 от 18.08.2015
Процесс управления рисками	Сбор и обработка информации
	Оценка рисков
	Описание индикаторов риска
	Разработка профилей риска
	Выбор объектов контроля
	Применение мер минимизации
	Анализ и контроль результатов
Инструменты СУР	Профиль риска
	Конфиденциальность информации
Методы анализа	Математические методы
	Статистические методы
	Вероятностные методы
	Информационно-программные средства
Показатели эффективности	Доля товарных партий с результативными мерами минимизации рисков (при декларировании)
	Доля товарных партий, в отношении которых проведён таможенный досмотр
	Доля нарушений, выявленных при декларировании товаров с применением СУР
Стратегические документы	Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г.
	Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»